

БАРОНЪ ДЕЛЬВИГЪ

МАТЕРІАЛЫ

БИОГРАФИЧЕСКІЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ

СОБРАННЫЕ

Ю. ВЕРХОВСКИМЪ

ПЕТЕРБУРГЪ

lib.pushkinskijdom.ru 1922

Обложка и книжныя украшенія
работы В. Конашевича

№.....

Р. Ц.— № 1257.
Напечатано в количестве 1000 экз.

Памяти

Алексѣя Александровича

ШАХМАТОВА

БАРОНЪ ДЕЛЬВИГЪ

Въ эту книгу вошли нѣкоторые изъ матеріаловъ, собранныхъ нами для изданія сочиненій Барона Дельвига, пока не осуществленнаго. Матеріалы эти—частью неизданные, частью бывшіе въ печати, но не вошедшіе ни въ одно собраніе сочиненій. Здѣсь на первомъ планѣ — дельвиговскіе тексты: стихотворенія и журнальныя статьи, письма и дѣловыя бумаги. Далѣе — письма и официальные документы, обращенные къ Дельвигу или его касающіеся. Ввидѣ приложенія дано нѣсколько комментаріевъ къ отдѣльнымъ стихотвореніямъ, преимущественно — лицейской поры. Наконецъ — примѣчанія къ печатаемымъ текстамъ.

Всё это разнородно и разноцѣнно. Изъ немногочисленныхъ стихотвореній, которыя всѣ носятъ характеръ личныхъ обращеній, выдѣляется только неизданное посланіе къ А. А. Крылову — печатаемое по бѣловому автографу, посланіе законченное, въ своёмъ родѣ характерное, важное для насъ и біографически. Значеніе, быть можетъ, болѣе біографическое, чѣмъ литературное имѣетъ предисловіе Барона Дельвига къ стихотворенію М. Д. Деларю. Наслѣдіе Дельвига — журналиста пополняютъ статьи или рецензіи изъ Сѣверныхъ Цвѣтовъ и Литературной Газеты. Среди послѣднихъ выдѣляется отзывъ о Е. Алипановѣ. Біографическое значеніе имѣетъ главный количественно составъ печатаемыхъ матеріаловъ — и разысканіямъ по

преимуществу біографическимъ посвящены наши примѣчанія къ нимъ. Въ письмахъ Дельвига существенно дополненіе переписки его съ Боратынскимъ, а также и съ Гнѣдичемъ. Наконецъ — письма и официальные обращенія Дельвига къ Оленину, матеріалы, характеризующіе сферу служебныхъ отношеній Дельвига въ Публичной Библіотекѣ. Здѣсь многое бросаетъ свѣтъ на цѣлый періодъ біографіи Дельвига. Холодный официальный тонъ ещё самыхъ раннихъ обращеній А. Н. Оленина, 1825 годъ, исторія увольненія Дельвига со службы, краткое прошеніе объ отставкѣ, дальнѣйшая переписка съ Оленинымъ, открывающееся намъ внимательство Жуковского, наконецъ — въ той же связи, какъ эпилогъ — письмо вдовы Барона Дельвига къ Оленину и его заключительная бумага — не сопоставляется ли всё это невольно съ перепиской Дельвига и П. А. Осиповой въ 1825 году (мы перепечатаваемъ письмо Дельвига) — послѣ отъѣзда Пушкина, сопровождаемаго фельдъегеремъ, изъ Михайловскаго въ Петербургъ, а ранѣе — съ перепиской Дельвига и Пушкина послѣ свиданія въ Михайловскомъ, а ещё ранѣе — съ самымъ пребываніемъ Дельвига въ Михайловскомъ? Вокругъ этого пріѣзда атмосфера какой-то возбужденности проникаетъ переписку Пушкина. 10 Сентября 1824 г. Дельвигъ пишетъ Пушкину: «Только что все приведу въ порядокъ — буду у тебя» (Переписка Пушкина, I, 131). Съ Ноября Пушкинъ начинаетъ уже торопить Дельвига въ письмахъ къ близкимъ (Л. С. Пушкину — семь разъ; кн. П. А. Вяземскому) и къ нему самому (середина Декабря, середина Марта) — и друзья откликаются отрывочными извѣстіями о Дельвигѣ (Л. С. Пушкинъ, П. А. Плетневъ дважды, К. Θ. Рылѣвъ трижды), откликается

20 Марта и самъ Дельвигъ, котораго «судьба отдаляетъ отъ Михайловскаго». Онъ наконецъ въ Михайловскомъ — только во второй половинѣ Апрѣля. Недолгое свиданіе — и снова безпокойство и волненіе Пушкина, но уже въ другомъ тонѣ. Гнѣдичу онъ ещё не такъ давно писалъ (23 Февраля 1825 г.): «нынѣшнія мои обстоятельства не позволяютъ мнѣ и желать вашихъ писемъ» (Переписка, I, 181), — но теперь не можетъ не ждать ихъ отъ Дельвига: «Жду, жду писемъ отъ тебя — и не дождусь — не принялъ-ли ты опять во услуженіе покойнаго Никиту — или ждешь оказіи? — проклятая оказія!» (I, 230). Это писано въ первой половинѣ Іюня. А въ письмѣ отъ 23 Іюля читаемъ: «Сейчасъ узнаю, что ты ко мнѣ писалъ, но письмо твое до меня не дошло, дай Богъ чтобъ новой Никита имъ воспользовался. Я чрезвычайно за тебя безпокоюсь; не сказалъ ли ты чего нибудь лишняго или необдуманнаго; участіе дружбы можно перетолковать въ другую сторону — а я боюсь быть причиною непріятностей для лучшихъ изъ друзей моихъ». (I, 240 — 241). Пушкину, повидимому, и пришлось быть невольной причиною одной изъ такихъ непріятностей: сношенія съ нимъ Дельвига не нравились начальству. Естественно возникаетъ предположеніе: не стоитъ ли въ прямой связи поѣздка Дельвига въ Михайловское — и его увольненіе со службы въ Публичной Библіотекѣ? — Въ такомъ освѣщеніи пріобрѣтаютъ своё значеніе публикуемые нами документы о службѣ Барона Дельвига въ Публичной Библіотекѣ. — Ограничиваясь вышеизложеннымъ какъ иллюстраціей, мы сейчасъ не будемъ вдаваться въ подробную оцѣнку всѣхъ матеріаловъ, предлагаемыхъ нами вниманію читателя.

Въ нашихъ комментаріяхъ къ нѣкоторымъ стихотвореніямъ Барона Дельвига мы пока даёмъ тоже только подборъ отдѣльныхъ матеріаловъ для должнаго подхода къ дѣлу преимущественно съ трёхъ сторонъ — по нашему мнѣнію, важнѣйшихъ: исторіи текста, исторіи мотивовъ и исторіи поэтическихъ родовъ. Здѣсь уже съ лицейскихъ стихотвореній характерно и типически обрисовывается передъ нами поэтъ-мастеръ, поэтъ-пластикъ и поэтъ-классикъ. Для него показательна работа внѣшней выдѣлки произведенія, но кромѣ нея и самый способъ трактовки, такъ тѣсно связанный съ вопросами стилия, и самая область преимущественнаго его вниманія, область осознанной предметственной связи съ художественнымъ прошлымъ. Въ томъ и въ другомъ мы подчёркиваемъ Дельвига-теоретика, связаннаго съ возрѣніями учёныхъ своей эпохи, и Дельвига-филолога съ извѣстнымъ запасомъ классическихъ чтеній и съ опредѣленнымъ специфическимъ вкусомъ и выборомъ, опять-таки классическимъ. Въ привлеченіи теоретической литературы мы остаёмся пока на современной поэту русской почвѣ: переводы нѣмцевъ, Остолоповъ, Галичъ; къ нимъ необходимо присоединить имена Кошанскаго, Востокова, пожалуй — Давыдова, хотя и нѣсколько позже давшего сводъ теоретическихъ своихъ возрѣній, но существенно связаннаго съ той же эпохой. Въ области классицизма для нѣкоторыхъ детальныхъ наблюденій и сопоставленій мы ограничиваемся нѣсколькими римскими поэтами. Отрицательно характерно отсутствіе французскихъ вліяній.

Мы принимаемъ на себя извѣстную методологическую непослѣдовательность, когда, съ одной стороны, перепечатаемъ нѣкоторые матеріалы, а съ другой, приводя въ на-

шихъ комментаріяхъ къ стихотвореніямъ рядъ вариантовъ, не помѣщаемъ полностью основныхъ текстовъ, ограничиваясь только ихъ указаніемъ. Думается, что немногія строки приводимыхъ вариантовъ не утомятъ читателя, а между тѣмъ послужатъ на пользу специалистамъ и будущимъ издателямъ Дельвига, у которыхъ матеріалъ для сличенія большею частью — подъ руками.

Реальный комментарий въ отношеніи стихотвореній едва ли здѣсь не ограничивается впервые устанавливаемой исторіей и обстановкой созданія пьесы *Къ птичкѣ*, выпущенной на волю — и въ равной мѣрѣ относится къ творчеству Пушкина и Ф. Туманскаго, давая чѣточку къ характеристикѣ литературнаго круга эпохи. Ссылки на дельвиговскую литературу даёмъ сокращѣнно.

Въ примѣчаніяхъ къ издаваемымъ текстамъ мы сообщаемъ необходимыя свѣдѣнія внѣшняго характера и, какъ сказано выше, останавливаемся на біографической сторонѣ изслѣдованія, стараясь однако не говорить о лицахъ, достаточно извѣстныхъ въ пушкинской литературѣ и такимъ образомъ не претендуя на полноту нашихъ объясненій.

Для насъ самихъ предлагаемая работа является какъ бы частичнымъ итогомъ, въ отношеніи къ новой полостѣ, въ какую вступаетъ изученіе Дельвига отнынѣ — съ открытіемъ главнаго его рукописнаго наслѣдія, поступившаго нынѣ въ Пушкинскій Домъ. Это изученіе только начинается.

Портретъ Барона Дельвига, впервые публикуемый, предоставленъ намъ изъ собранія Пушкинскаго Дома.

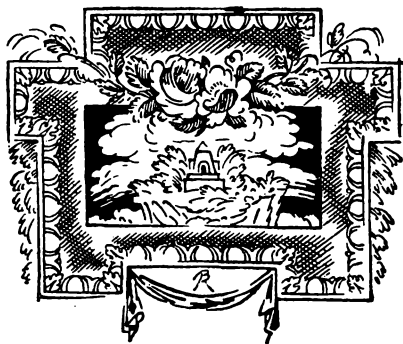
Принося Пушкинскому Дому при Россійской Академіи Наукъ мою глубокую признательность за предоставленіе мнѣ этого портрета для воспроизведенія, считаю долгомъ

съ благодарностью поименовать лицъ, которымъ обязанъ я нецѣвненной помощьюъ въ моей давней работѣ надъ Дельвигомъ: Барона Александра Александровича Дельвига, И. А. Бычкова, Н. А. Котляревскаго, Б. Л. Модзалевскаго, В. И. Саитова, В. Ф. Ходасевича. Не могу не почитать благодарной памятью также и ушедшихъ уже отъ насъ— и прежде всего незабвенную дочь поэта, почтенную баронессу Елизавету Антоновну Дельвигъ, а также Анастасію Сергѣевну Боратынскую, которымъ обязанъ я дорогими воспоминаніями; съ тёплымъ чувствомъ назову Ѳ. А. Витберга и М. И. Кудряшева. Для меня— глубоко лично—вся работа надъ Дельвигомъ, а съ нею и душа этой книги, тѣсно связана съ прекраснымъ именемъ Алексѣя Александровича Шахматова, и закрѣпить эту связь я рѣшаюсь— посвященіемъ.

Ю. Верховскій.

Петербургъ.
Январь 1922 г.

**СТИХОТВОРЕНІЯ И СТАТЬИ
БАРОНА ДЕЛЬВИГА**

I

А. А. КРЫЛОВУ

Ужъ я не тотъ поэтъ безпечный,
Товарищъ рѣзвый свѣтлыхъ дней,
Когда Эротъ и Бассарей *)
Мнѣ говорили: — другъ, мы вѣчны!
Пусть дни и годы скоротечны,
Но мы съ тобой — люби и пей! —
Ушли, ушли лѣта златыя,
Когда отъ чаши круговой
Эротъ, хариты молодая
И смѣхи, шумною толпой,
Меня влекли къ ногамъ Ельвиры.
Крыловъ, въ то время голосъ мой,
Подъ звуки вдохновенной лиры,
Непринужденно веселилъ
Веселостью непринужденной:
А нынѣ твой поэтъ, лишенный
Неопытныхъ, но смѣлыхъ крылъ,
Вѣнкомъ поблекшимъ украшенный,
На землю бѣдную ступилъ
И опытъ хладный заключилъ
Его въ жестокия объятя.

---

*) Бахусъ.

Въ боязни Фебова проклятья
Лѣнлюся я стихи писать,
Лишь иногда во дни ненастья
Люблю о ведрѣ вспоминать
И мной невѣдомаго счастья
Поэтамъ юношамъ желать.

II

[А. Н. КАРЕЛИНОЙ ПРИ ПОСЫЛКѢ АЛЬМАНАХА
«СѢВЕРНЫЕ ЦВѢТЫ» НА 1827 Г.]

Отъ васъ бы намъ, съ краевъ Востока,
Ждать должно пѣсенъ и цвѣтовъ :
Въ сосѣдствѣ вашемъ духъ пророка,
Волшебной свѣжестью стиховъ,
Живить поклонниковъ Корана ;
Близъ васъ поютъ пѣвцы Ирана,
Гафизъ и Сади — соловьи !
Но вы, упорствуя, молчите :
Такъ въ наказаніе примите
Цвѣты замерзшіе мои.

Дельвиѣ.

III

ВЪ АЛЬБОМѢ Е. П. ЩЕРБИНИНОЙ,
ВЪ ДЕНЬ ЕЯ РОЖДЕНІЯ

Какъ въ день рожденія (хоть это Вамъ забавно)
Я Васъ спѣшу поздравить, подарить.
Для сердца моего Вы родились недавно,
Но вѣчно будете въ немъ жить.

Баронъ А. А. Дельвиѣ.

IV

Е. А. Б . . . . ВОЙ

(Отсылая ей за годъ предъ тѣмъ для нея же написанные стихи).

Когда Амуръ еще былъ вашимъ богомъ
И Граціи васъ кликали сестрой,
Когда самой Психеѣ красотой
Вы уступить могли, ей-ей! не въ многомъ —
Я какъ поэтъ, какъ важной Музы жрець,
Лишь истинѣ и красотѣ служащій,
Дерзалъ васъ пѣть и свѣжестію блестящій
Вамъ изъ цвѣтовъ парнасскихъ плелъ вѣнецъ,
И признаюсь, я часто въ восхищеньѣ
Васъ представлялъ читающихъ тайкомъ
Мои стихи въ безмолвномъ умиленьѣ
И жадно ждалъ, когда своимъ пѣвцомъ
Счастливаго меня вы назовете
И уголокъ мнѣ въ сердцѣ отведете!
Я такъ мечталъ! Вдругъ добрый Гименей
Смѣнилъ у васъ повѣсу Купидона
И отъ харитъ васъ приняла Юнона.
Я въ радости зажегъ мастики ей
(Хотя не такъ люблю я эту даму:
Не стыдно-ли ей къ мужу ревновать?)
И написалъ при томъ эпиграму,
Но вотъ бѣда! Мнѣ страшно показать
Вамъ прежніе стихи мои, Елена!
Что если вашъ супругъ, хоть онъ поэтъ
(Но у меня женатымъ вѣры нѣтъ),

Вообразить, что я согнулъ колѣна,
Какъ влюбчивый, предъ вами, Селадонъ!
Мнѣ нечего поэта опасаться!
Я васъ предамъ потомству хоть въ мечтѣ:
Онъ знаетъ, мы привыкли поклоняться
Какъ божествамъ, уму и красотѣ.

V

[ПОСЛѢСЛОВІЕ КЪ СТАТЬѢ П. А. ПЛЕТНЕВА:
О СТИХОТВОРЕНІЯХЪ БАРАТЫНСКАГО]

Поблагодаривъ Г. Сочинителя за доставленіе въ «Сѣверные Цвѣты» извѣстія о сочиненіяхъ Баратынскаго, спѣшимъ сообщить читателямъ нашимъ и другія пріятныя вѣсти и надежды. Къ наступающему году готовится много прекрасныхъ новостей въ нашей литературѣ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. Нѣсколько главъ Онѣгина, соч. А. С. Пушкина; Наталья Долгорукая, поэма И. И. Козлова; Бальный вечеръ, поэма Е. А. Баратынскаго. Любители русской поэзіи давно уже наслышались о сихъ отличныхъ произведеніяхъ и ждуть ихъ съ нетерпѣливостію. Въ Москвѣ, сказываютъ, готовится изданіе Сочиненій покойнаго Веневитинова. — Г. Вердеревскій, котораго переложенія Гораціевыхъ одъ весьма пріятно напоминаютъ подлинники, печатаетъ свой переводъ Байроновой Паризины. Одинъ молодой поэтъ, съ весьма выгодной стороны извѣстный въ нашей словесности, готовитъ къ изданію небольшую поэму: Хіосскій сирота, и хочетъ напечатать ее съ прекрасною цѣлю — въ пользу сироты, героя сей поэмы. Здѣсь изданы еще

Сочиненія славнаго трагическаго нашего актера А. С. Яковлева, собранныя послѣ его смерти. Русская Анеологія, составленная М. А. Яковлевымъ изъ всѣхъ лучшихъ мѣлкихъ стихотвореній, напечатанныхъ прежними и новѣйшими русскими поэтами, уже печатается и скоро появится. Кромѣ сего, напечатано новое, весьма красивое изданіе поэмы А. С. Пушкина: Бахчисарайскій фонтанъ, въ небольшомъ форматѣ, съ картинками. Одно очень хорошее изданіе Сочиненій Озерова (въ 2 т.) уже явилось; три другія (въ 3 ч.) скоро выйдутъ. Въ сихъ трехъ частяхъ будутъ помѣщены и тѣ сочиненія Озерова, которыя нигдѣ еще не были напечатаны, и которыхъ онъ самъ, какъ извѣстно, не хотѣлъ выпускать въ свѣтъ. Въ прозѣ печатаются Анекдоты о Суворовѣ, собранныя Е. Б. Фуксомъ. Еще должно упомянуть о весьма хорошемъ библиографическомъ изданіи: о Каталогѣ Россійскихъ книгъ, Г. Смирдина. Кромѣ книгъ, находящихся въ его библиотекѣ чтенія, Г. Смирдинъ намѣренъ присовокупить еще къ сему Каталогу, въ особой части, тѣ русскія книги или изданія, кои когда-либо были напечатаны. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ Каталогомъ библиотеки Г. Смирдина, это будетъ и полнѣйшее библиографическое сочиненіе о русскіихъ книгахъ.

VI

[ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ СТИХОТВОРЕНІЮ М. Д. ДЕЛАРИО:
СОНЪ и СМЕРТЬ]

Самое благородное употребленіе произведеній таланта состоитъ въ посвященіи ихъ пользѣ страждущаго человѣчества,

Цѣль эту имѣли въ виду издатели стихотворенія Сонъ и Смерть, печатая отдѣльно отъ Сѣверныхъ Цвѣтовъ 200 экземпляровъ онаго въ пользу бѣдной дворянки, вдовы А. Б. Г — ой, лишенной въ короткое время мужа и трехъ дѣтей, а съ тѣмъ вмѣстѣ утратившей здоровье и всѣ средства къ поддержанію бѣдственнаго существованія своего въ здѣшнемъ мірѣ.

Издатели почтутъ себя вполне награжденными за трудъ свой, если соотечественники примутъ участіе въ доставленіи дневнаго пропитанія несчастной сиротѣ: лучшую же награду за доброе дѣло всякій изъ нихъ вѣроятно найдетъ въ своей совѣсти.

VII

Направленіе ума и сердца къ истинѣ и добродѣтели. Въ трехъ частяхъ. — Ч. I. М. въ Университетск. типогр. 1830 (272 стр. въ 8-ю д. л.).

Примѣръ сильнѣе наставленій, сказалъ поэтъ, и ежедневные опыты убѣждаютъ въ сей истинѣ. Сколь бы ни были умны и основательны доводы правоучителя, но они слабо дѣйствуютъ на воображеніе юныхъ его слушателей: и сему не должно удивляться. Самолюбіе молодыхъ лѣтъ упрямится явному желанію наставника переселить свои понятія въ умы его слушателей, вести ихъ тою дорогой, которую онъ для нихъ предначерталъ. Юность заносчива: она думаетъ: «я знаю это не хуже другихъ», и разсвѣнно слушаетъ совѣты мудрости и опытности. Но примѣры гораздо сильнѣйшее производятъ на нее впечатлѣнія, особливо, если они разсказаны живо и увлекательно.

Причина сему ясна: душа юная живетъ еще въ мѣрѣ мечтательности; сердце и воображеніе руководствуютъ ею до тѣхъ поръ, пока разсудокъ и опытъ не начнутъ предъ-являть своихъ правъ и возвышать своего голоса. Но тогда уже минуетъ година наставленія; и правдивое или ложное приняли направленіе нравственныя понятія человѣка — ихъ ничто уже не въ силахъ перемѣнить или исправить, кромѣ собственной доброй воли, или нѣкоего чуда.

Для сего должно направлять юную душу къ добродѣтели примѣрами добрыхъ дѣлъ; и съ другой стороны отвращать ее отъ пороковъ, представляя также примѣры для порочныхъ; однако же съ великою осторожностію: пороки должны быть изображены въ чертахъ отвратительныхъ, но не слишкомъ рѣзкихъ, дабы не пробудить въ молодыхъ людяхъ излишняго любопытства. Все, что сильно дѣйствуетъ на воображеніе, имѣетъ для юнаго сердца прелесть новости; и повѣствователь-наставникъ можетъ въ немъ пробудить впечатлѣнія, совершенно противныя тѣмъ, кои желалъ произвести въ молодомъ своемъ слушателѣ. Говорятъ, будто бы Шиллерова трагедія: Разбойники, при появленіи своемъ привела въ буйный восторгъ цѣлую толпу молодыхъ людей: всѣ они захотѣли сдѣлаться разбойниками, подобными Карлу Моору. Конечно не такова была цѣль знаменитаго трагика; но онъ самъ чрезъ мѣру увлекся созданіемъ своего воображенія, и придалъ пороку черты обольстительныя.

Г. Побѣдоносцевъ, въ составленной имъ книгѣ: Направленіе ума и сердца къ истинѣ и добродѣтели, собралъ многіе примѣры упованія на Бога, милосердія, христіанскаго самоотверженія и пр. и пр.

Примѣры сіи извлечены имъ изъ Священнаго Писанія, твореній Св. Отець, древней и новой исторіи. Для разнообразія, онъ помѣстилъ между ними картины, взятыя изъ природы, иносказанія, размышленія, и тому подобныя статьи, написанныя хорошимъ, убѣдительнымъ слогомъ. И намѣреніе и исполненіе заслуживаютъ похвалу и благодарность. Отцы и матери семейства безъ сомненія дадутъ книгу сію дѣтямъ своимъ обоего пола, какъ чтеніе занимательное и полезное. Всякій возрастъ найдетъ въ ней предметы, достойные его вниманія и изложенные тономъ не сухаго наставника, но заманчивыми, прямудушными разсказами пріятнаго собесѣдника, умѣющаго дѣйствовать на сердца своихъ слушателей. Нѣкоторыя статьи пробуждаютъ въ душахъ Русскихъ глубокое чувство умиленія: таковъ, напр. Гимнъ Милосердію, гдѣ воспоминаются благодѣанія, излитыя на юношество Русское въ Богѣ почивающею и вѣчно незабвенною Императрицею Маріею Феодоровною; таково письмо Сей Монархини-Благотворительницы къ Воспитанницамъ, выпускаемымъ изъ Общества Благородныхъ дѣвицъ, писанное въ февралѣ 1818 года. Замѣтимъ, что во всѣхъ вообще статьяхъ сей 1-й части отсвѣчивается кроткое чувство любви къ добру, всѣ онѣ дышатъ искреннимъ христіанскимъ благочестіемъ, и повторимъ, что родители и наставники конечно доставятъ дѣтямъ и питомцамъ своимъ сею книгою удовольствіе и пользу.

Изд.

Подписная дѣна на всѣ 3 ч. въ Москвѣ 10 р., съ пересылкою въ другіе города 12 р. Подписываться можно у Коммиссіонера Московскаго Университета А. С. Ширяева, а въ Спбурѣ у А. Ф. Смирдина.

VIII

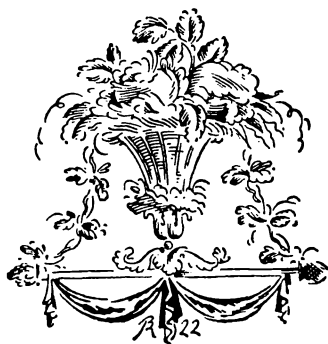
Стихотворенія крестьянина Егора Алипанова. — С.П.Б., въ типографіи Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ. 1830. (156 стран., въ 8-ю д. л.).

Говорятъ, что литература каждаго народа (по крайней мѣрѣ въ древности) начиналась всегда поэзіей: это общее замѣчаніе, кажется, у насъ въ частности можно примѣнить къ литературѣ разныхъ званій народа. Съ тѣхъ поръ, какъ появились у насъ первыя стихотворенія Слѣпушкина, мы видимъ уже нѣсколько поселянъ-стихотворцевъ, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтны дарованія, хотя, къ сожалѣнію, по большей части худо направленные. Таковъ и новый стихотворецъ, Егоръ Алипановъ. Если бы онъ, по примѣру Слѣпушкина, выражалъ простыя свои чувства или описывалъ незатѣйливый бытъ своего состоянія, словомъ, писалъ о томъ, что ему знакомо не по наслышкѣ, часто сбивчивой и невѣрной; тогда стихотворенія его нравились бы и образованнымъ читателямъ, какъ отголосокъ чувствъ и понятій простосердечнаго сына природы. Но оды или такія стихотворенія, каково напр. Видѣніе Амура, доказываютъ только, что стихотворецъ - самоучка старался отгадывать новое ему незнакомое, и не отгадывалъ. Похвально стремленіе природнаго таланта возвыситься до языка поэтическаго; но издатели его произведеній должны бережно поступать съ его начатками и говорить ему правду прямо и откровенно. На кого долженъ преимущественно дѣйствовать поэтъ - поселянинъ?

Разумѣтся, на людей одного съ нимъ званія. Но если онъ будетъ говорить языкомъ, имъ несроднымъ, если станетъ изображать предметы, имъ вовсе неизвѣстные, и употреблять имена, странныя и незнакомыя ихъ слуху; то поселяне просто не поймутъ его, а люди высшихъ званій найдутъ въ произведеніяхъ его только несовершенство и тщетное усиліе достигнуть недостижимаго.

Изд.

**ПИСЬМА И ОФФИЦИАЛЬНЫЕ БУМАГИ
БАРОНА ДЕЛЬВИГА**

I

Е. А. БОРАТЫНСКОМУ

По всему вижу, что ты не получилъ послѣдняго моего письма. По крайней мѣрѣ ничего не отвѣчаешь на него и пишешь все вызовы, приписывая мое молчаніе обыкновенной мнѣ лѣни. Но она имѣетъ свои предѣлы и я болѣе мѣсяца, кажется, не упряился и всегда прерывалъ мое важное молчаніе. Твой братъ Сергѣй у насъ. Онъ очень напоминаетъ моего Евгенія. Мы имъ однако жъ не очень довольны. Все еще церемонится. Я боленъ привычною моею болѣзнию: лихорадкой. Она уже на исходѣ Израильтянъ. Эда выдетъ прежде чѣмъ ты получишь это письмо. Сленину приказано выслать 25 экземпляровъ тебѣ для подарковъ, я столько же раздарю отъ твоего имени Магнатамъ Парнаскимъ, въ томъ числѣ и твоему дяди. На собраніе раздамъ билеты, а ты пожалуста скорѣе вышли оригиналь, что бы на Святой недѣлѣ издать было можно. Слышишь ли?

Теперь сердце проситъ меня поговорить съ тобою поважнѣе. Что ты хочешь сдѣлать съ твоей головушкой? Зачѣмъ подалъ въ отставку, зачѣмъ замыслилъ утонуть въ Московской грязи? Тебѣ ли быть дрянью? На то ли я тебя свелъ къ Музамъ, что бѣ ты промѣнялъ ихъ на без-

зубую хрычовку Москву. И какой ты можешь быть утѣшитель матери, когда каждое мгновение, проведенное тобою въ Москвѣ, должно широко и тяжело падать на твою душу и скукою безобразить твою фигуру. Вырвись поскорѣе изъ этаго вертепа! Тебя зовутъ Слава, Дельвигъ и въ томъ числѣ моя Сонинька, которая нуждается въ твоёмъ присутствіи, ибо безъ него Дельвигъ какъ будто безъ души, какъ Амуръ, Граціи и все тому подобное безъ Венеры, т. е. безъ красоты. Прощай красота моя. Д. 8-го февраля 826 года.

II

Е. А. БОРАТЫНСКОМУ

[3 Декабря 1826 г., С. Петербургъ].

Милый Эвгеній виноватъ, долго неписаль, но нечего было хорошаго писать. Жена моя, я, люди наши, всѣ мы были больны и не шутя. Теперь два дня уже какъ началъ выѣзжать. Поздравляю тебя и милую Настасью Львовну съ новымъ годомъ. Твои стихотворенія въ Цензурѣ, въ февралѣ выйдутъ въ свѣтъ. Справься у вашихъ книгопродавцевъ, сколько экземпляровъ имъ надобно, не уступай имъ болѣе двадцати процентовъ и напиши мнѣ. Я ихъ тебѣ и пришлю, и ты сей часъ по полученіи будешь имѣть деньги. Жена моя [тебѣ] вамъ кланяется и поздравляетъ съ новымъ годомъ. Здравствуйте и благоденствуйте и любите

вашего *Дельвига*

3 Декабря

[На оборотѣ:] Евгенію Абрамовичу Баратынскому

III

Е. А. БОРАТЫНСКОМУ

[С. Петербургъ, исходъ 1825 г.]

Уже ли ты такъ боленъ, сердце мое, что и письма къ Дельвигу написать не можешь? Мы Божіею милостію Баронъ и Баронеса сокрушаемся, не получая ни строчки такъ долго отъ тебя. Твои комиссіи мною исполнены: принимаютъ въ колоновожатые во всякое время; свидѣтельство же находится въ Инспекторскомъ Департаментѣ и его долженъ твой братъ вытребовать, подавши прозьбу въ оной. Такова форма. Послѣвши исполнить мои просьбы, повѣренныя мною прошедшему письму; исполненіе ихъ не терпитъ медленности. Сонинька тебѣ кланяется и чувствуетъ равную со мною необходимость поскорѣе съ тобой увидѣться. Она думаетъ, что [съ тобою только оба мы] при тебѣ я долженъ ей показаться еще лучше, чѣмъ безъ тебя. Другъ подсоусиваетъ друга. Въ самомъ дѣлѣ ты намъ нуженъ и какъ другъ и какъ оживитель мертвой Петербургской жизни, особенно теперь. Дни черезъ два всѣ дамы сошьютъ траурныя платья и послѣдній источникъ разговоровъ изсякнетъ. Литература давно уже не принимается или не должна быть принимаема въ гостиную: такъ она грязна. Объ ней говоришь въ передней съ торгашами.

Посылаю тебѣ стихи на послѣдній великій случай. Я, счастливецъ, внушилъ ихъ достойному сопернику парнаскому Графа Дмитрія Ивановича.

Что сказать о моей жизни? Живу домохозяиномъ. Соня моя все хворала. Переписываю то есть чужими руками, пьесы для цѣлѣбныхъ и печатаю ихъ. Еду тоже, всякое утро хожу въ должность и занимаюсь. Не чудо ли это? Всякой день думаю о стихахъ и кажется скоро размахнусь и дать Богъ размахъ будетъ не пустой и не слабой. Прощай.

Длв

IV

П. А. ОСИПОВОЙ

Милостивая Государыня Прасковья Александровна.

Плачѹ добромъ за испугъ. Александръ былъ представленъ, говорилъ болѣе часу и осыпанъ милостивымъ вниманіемъ: вотъ что мнѣ пишутъ, видѣвшіе его въ Москвѣ. Сергѣй Львовичъ и Надежда Осиповна здѣсь и счастливы какъ нельзя больше. Поздравляю васъ съ общей радостью нашей и цѣлую ваши ручки. У меня есть еще двѣ просьбы къ вамъ: ¹ Напишите Александру и помогите мнѣ уговорить его написать мировое письмо къ своимъ. ² Позвольте мнѣ посвятить вамъ мои русскія пѣсни. Вы одолжите человѣка, который ничѣмъ болѣе не можетъ Вамъ показать своего почтенія и любви и благодарности. Позволеніе напишите на особенной бумажкѣ для Цензуры, которая не позволяетъ посвящать безъ позволенія тѣхъ, кому посвящаешь. Жена моя вамъ кланяется, она познакомилась съ милой Анной Николаевной. Когда то познакомится съ вами? Прощайте будьте здоровы и увѣренны въ преданности

вашего покорнаго слуги

Барона Дельвига.

1826 г. 15-го Сентября [С. Петербургъ].

V

Н. И. ГНѢДИЧУ.

Далекій, милый другъ, здравствуйте.

Молю грекомифологическихъ и -каеолическихъ боговъ и угодниковъ возстановить силы ваши для славы моего отечества и полного счастья моего сердца. Ваша болѣзнь отравляетъ самыя лучшія минуты моей ревельской жизни; если бы не видимое исправленіе здоровья жены моей, ни за какія бы благополучія не остался бы я такъ долго далеко отъ васъ.—Гляну на древній, готическій Ревель и жалѣю, что немогу раздѣлить съ вами моихъ чувствъ. Здѣсь, что шагъ то древность, да и какая же? пятисотъ (и болѣе) лѣтняя. По приказанію вашему былъ я у Герцога дю-Круа. Онъ лежитъ въ церквѣ Николая, построенной католиками прежде еще реформаціи. Честь и благодарность лютеранамъ! Они выгнавъ поповъ и монаховъ католическихъ изъ подъ готическихъ сводовъ сего славнаго памятника стариннаго зодчества, не истребили въ немъ никакихъ украшеній, напоминающихъ противное имъ богослуженіе. И до сихъ поръ Олтарь украшенъ живописными изображеніями папъ и деревянными куклами, между коими кистеръ мнѣ показывалъ Царя Соломона и его любовницу. Картины въ сей церквѣ не худой кисти, но до крайности необыкновенныя. Одна изображаетъ Іакова, ѱдушаго въ Египетъ къ Іосифу. Вообразите, сѣдобородый простецъ сидитъ въ четверомѣстной каретѣ, везомой четырьмя лошадьми въ шорахъ. Другая альфреско представляетъ пляску смерти. Тутъ нѣтъ ничего забавнаго

Папы, который, какъ старая кокетка присѣдаетъ и отказывается танцовать съ учтивымъ скелетомъ. Какая то королева вертится весело, а Карлъ великій важно и не со смертію. Подъ каждою парою написаны нѣмецкіе стихи, которые и отъ времени и отъ моего невѣжества не нашли во мнѣ ни переводчика, ни цѣнителя. Но я васъ долго занимаю эпизодами, порассказать что-нибудь о главномъ, т. е. о важномъ Герцогѣ. Въ узкой кельѣ, освѣщенной готическимъ, разноцвѣтнымъ окошкомъ, лежитъ онъ, завернувшись въ чернobarхатную альмавиву, въ шелковыхъ чулкахъ въ бѣлыхъ изорванныхъ перчаткахъ и въ кружевномъ галстукѣ и въ длинномъ парикѣ. Ростомъ высокъ, ногти длинные, аристократическіе, лицомъ похожъ на Сергѣя Львовича, но нѣсколько поважнѣе, фізіономія спокойная, и кажется не внимающая пронзительному, плебейскому воплю его заимодавцевъ, вотъ каковъ герцогъ дю-Круа, съ котораго кистерь для каждого стаскиваетъ парикъ, показываетъ его природные, бѣлокурые волосы и котораго бьетъ въ голову и теребитъ за сухіе складки грудной кожи. Злополучный вельможа былъ долженъ только восемьдесятъ тысячъ рублей. Сколько у насъ умираютъ и не Герцоговъ, которые столько должны и [всѣхъ] ихъ спокойно хоронятъ, а его выставили на морозъ Генварскій, онъ промерзъ и послѣ долго стоя не похороненный въ погребѣ, наполненномъ силитренными испареніями, окаменѣлъ и сто двадцать лѣтъ спокойно переноситъ обиды кистера и холодное люпытство, смѣхъ и шалость разнохарактерныхъ путешественниковъ. Я нашелъ здѣсь у одного антикварія одинъ вексель его въ три тысячи таллеровъ и нашелъ его руку, достойною его званія. Вотъ вамъ длинное письмо, которое же-

лаю отъ всей души [должно занять], займетъ нѣсколько свободныхъ минутъ вашихъ и напомнитъ вамъ объ Дельвигѣ, который любитъ васъ пламенно и желаетъ вамъ здоровья и здоровья.

Прощайте.

2-го Августа 1827 года Ревель.

VI

КН. П. А. ВЯЗЕМСКОМУ.

[С.-Петербургъ. 1830?]

Посылаю вамъ, любезнѣйшій князь, нѣсколько журналовъ. Если вамъ Сынъ Отечества нуженъ для выписки о Полевомъ, то пожалуста напишите поскорѣе, не то пришлите мнѣ, я сдѣлаю, что вы говорили. Статью вашу пришлите съ подателемъ сего.

Дельвигъ.

[Далѣе рукою Кн. П. А. Вяземскаго].

Пришлю Вамъ сегодня вечеромъ выписку и статью. Статья у Жуковскаго, сейчасъ пошлю за нею. Сдѣлайте одолженіе, скажите Сомову, что Хитрово проситъ обратно франц. Газету въ которой легенда и проситъ извиненія, что давно не видала его, говѣніе, праздники, а теперь бо-лѣзнь ея тому причина.

VII

ИЗДАТЕЛЯМЪ АЛЬМАНАХА.

Вотъ X пьесъ Дельвига.

Добрые друзья его могутъ разсыпать ихъ въ своемъ Альманахѣ. Врядъ ли цензура, что нибудь изъ нихъ не-пропустить. —

VIII

ПРОШЕНИЕ НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ.

Бѣдственное положеніе семейства моего осмѣливаетъ меня просить великой мною не заслуженной помощи у Ваш. И. Вел. Покойный отецъ мой, Генераль-Маіоръ Баронъ Дельвигъ въ продолженіе сорока-лѣтней службы своей извѣстенъ былъ начальникамъ, подчиненнымъ и постороннимъ свидѣтелямъ безкорыстіемъ и точнымъ исполненіемъ на него возложенныхъ должностей. Двадцать лѣтъ, любимый начальниками и всѣмъ городомъ былъ онъ сперва плацъ-адъютантомъ, потомъ плацъ-маіоромъ въ Москвѣ. Мирные подвиги его до сихъ поръ въ ней помнятся. Значительнѣйшія вещи, занесенныя въ квартиру его французами во время достопамятнаго 1812 года, несмотря на высочайшее позволеніе считать ихъ своими, были имъ возвращены прежнимъ владѣльцамъ. Слишкомъ полтораста тысячъ рублей за нѣсколько дней до вторженія французовъ въ Москву, присланные неизвѣстно кѣмъ и безъ росписки отданныя теткѣ моей, по причинѣ опасной болѣзни его, по выздоровленіи представлены имъ начальству...

IX

А. Н. ОЛЕНИНУ.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь.

Служа въ канцеляріи Министерства Финансовъ, я осмѣлился просить, Ваше Превосходительство, доставить мнѣ

мѣсто и при Императорской Публичной Библиотекѣ. Особенная склонность къ занятіямъ библиографическимъ, желаніе быть вдвойнѣ полезнымъ и, скажу признательно, недостаточное состояніе, принуждающее меня ожидать помощи только отъ трудовъ своихъ, однимъ словомъ, необходимое для жизни заставило меня стараться удержать оба мѣста. Но видя себя принужденнымъ тѣмъ или другимъ пожертвовать, я рѣшился, по крайней мѣрѣ, удовлетворить моей склонности и желанію служить подъ лестнымъ для меня начальствомъ вашимъ. Смѣю ласкаться надеждою, что ревностною службою обращу на себя со временемъ благосклонное вниманіе моего начальства и заслужу милостивое его покровительство.

Вашему Превосходительству угодно было, чтобы до опредѣленія моего въ Императорскую Публичную Библиотеку я нѣкоторое время занимался въ оной, дабы можно было судить имѣю-ли я надлежащія способности къ отправленію обязанностей, возложенныхъ на чиновниковъ сей Библиотеки. Въ слѣдствіе чего съ 1-го сентября прошлаго 1820-го года, я ходилъ въ оную каждый день, и по мѣрѣ силъ и способностей моихъ, старался сколько могъ лучше исправлять порученное мнѣ дѣло. Если я былъ столько щастливъ, что время сего испытанія моего — по мнѣнію начальства Библиотеки, проведено мною несовсѣмъ для оной бесполезно, то Ваше Превосходительство неоткажете мнѣ въ милостивомъ помѣщеніи меня въ число подчиненныхъ вашихъ по вѣдомству Императорской Публичной Библиотеки, и тѣмъ доставьте присоединить чувство душевной признательности

къ тому глубочайшему почтенію, съ которымъ имѣю
честь быть

Вашего Превосходительства
Милостиваго Государа
Всепокорнѣйшимъ слугою

С.-Петербургъ
27 сентября 1821.

Баронъ Антонъ Дельвиъ.

Х

ПРОШЕНІЕ ДИРЕКТОРУ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

11 февраля 1825 г.

Его Превосходительству

Господину Директору Императорской Публичной Библиотеки,
Тайному Совѣтнику и кавалеру Алексѣю Николаевичу Оленину.

Отъ служащаго при Императорской
Публичной Библиотекѣ, помощника
библіотекаря Титулярнаго Совѣтника
Барона Дельвига.

ПРОШЕНІЕ.

По домашнимъ моимъ дѣламъ я имѣю надобность отлучиться изъ С.-Петербурга въ Витебскъ. По сему и прошу Ваше Превосходительство уволить меня въ отпускъ срокомъ впредь на двадцать восемь дней и снабдить меня объ увольненіи надлежащимъ свидѣтельствомъ.

Титулярный Совѣтникъ

Февраля 10 дня
1825 года.

Баронъ Антонъ Дельвиъ.

[Слѣва по краю листа сверху внизъ:]

Выдать Г-ну Барону Дельвигу билетъ на 28 дней —

Дир. А. Оленинъ.

XI

ЗАПИСКА ДИРЕКТОРУ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

9 мая 1825 г.

Его Превосходительству

Директору Императорской Публичной Библиотеки, Г. Тайному Совѣтнику и кавалеру Алексѣю Николаевичу Оленину.

Будучи уволенъ Вашимъ Превосходительствомъ съ 10-го числа прошедшаго февраля мѣсяца въ отпускъ на 28 дней, я просрочилъ оной около двухъ мѣсяцевъ единственно по причинѣ приключившейся мнѣ болѣзни, которая и понынѣ съ 28 числа апрѣля, т. е. со дня прибытія моего въ С.-Петербургъ, препятствуетъ мнѣ, какъ явиться къ занимаемой мною по Императорской Публичной Библиотекѣ должности Помощника Библиотекаря, такъ равно и къ Вашему Превосходительству съ принесеніемъ по сему случаю моего извиненія, почему я долгомъ себѣ поставляю о такомъ моемъ положеніи симъ Вамъ донести, надѣясь съ своей стороны на Ваше Начальническое къ болѣзни моей снисхождение.

Титулярный Совѣтникъ

Баронъ Антонъ Дельвицъ.

1825 года
Мая 8 дня.

ХІІ

ПРОШЕНИЕ ДИРЕКТОРУ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

9 мая 1825 г.

Его Превосходительству

Господину Директору Императорской Публичной Библиотеки, Тайному Совѣтнику, Статсъ-Секретарю и разныхъ орденовъ кавалеру Алексѣю Николаевичу Оленину.

Отъ служащаго при Императорской Публичной Библиотекѣ помощникомъ библиотекаря, Титулярнаго Совѣтника Барона Антона Дельвига.

ПРОШЕНИЕ.

Съ 1821-го года октября 2-го дня продолжаю я службу при Императорской Публичной Библиотекѣ помощникомъ библиотекаря: нынѣ желая опредѣлиться продолжать оную при другихъ дѣлахъ, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство уволить меня отъ библиотеки, снабдивъ Аттестатомъ и Формулярнымъ о службѣ моей спискомъ. Мая 8-го дня 1825 года.

Служащій при Императорской Публичной Библиотекѣ помощникъ библиотекаря Титулярный Совѣтникъ

Баронъ Антонъ Дельвицъ.

XIII

А. Н. ОЛЕНИНУ.

Милостивый Государь
Алексѣй Николаевичъ.

Василій Андреевичъ Жуковскій увѣдомилъ меня, что онъ, по дружбѣ своей ко мнѣ, просилъ Ваше Превосходительство возвратить мнѣ мою просьбу въ отставку безъ исполненія. Не зная вѣроятно побудительныхъ подробностей этой просьбы, онъ увѣряетъ, что я еще не долженъ терять надежды остаться подъ начальствомъ Вашего Превосходительства.

Съ моей стороны я всегда почиталъ за особенное счастье служить съ начальникомъ, уважаемымъ мною отъ самаго дѣтства и оставшись при Императорской Публичной Библиотекѣ, положу себѣ обязанностію показать себя Вашему Превосходительству съ выгоднѣйшей точки зрѣнія.

Во всѣхъ случаяхъ я не перестану питать къ Вамъ глубокаго почтенія, съ коимъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
Милостиваго Государя
Покорнѣйшимъ слугою

Баронъ Дельвицъ.

1825 года
26 мая.

XIV

А. Н. ОЛЕНИНУ.

Милостивый Государь
Алексѣй Николаевичъ!

Оба почтеннѣйшія отношенія Вашего Превосходительства я получилъ, но не отвѣчалъ доселѣ потому, что живя трудами моими, до сихъ поръ не нахожусь въ возможности исполнить мою обязанность, вами мнѣ объявленную. Никогда въ мысли мои не приходило, чтобы сдѣлать что нибудь не угодное Вашему Превосходительству, всегда мною истинно уважаемому! Надѣюсь въ концѣ нынѣшняго мѣсяца или много, много въ началѣ будущаго января доставить вамъ должную мною сумму. Я не отказываюсь, но нужда заставляетъ меня медлить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и глубочайшею преданностію

Честь имѣю быть

Вашего Превосходительства
Милостиваго Государя
покорнѣйшимъ слугой

Баронъ Дельвицъ.

24 декабря
1830 года.

**ПИСЬМА РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ И ДОКУМЕНТЫ,
КАСАЮЩЕСЯ БАРОНА ДЕЛЬВИГА**

I

В. А. ЖУКОВСКИЙ — БАРОНУ ДЕЛЬВИГУ.

Вотъ вамъ, любезный сѣверный двѣтникъ, еще піеса для вашего Альманаха. Боюсь, чтобы она не показалась вамъ слишкомъ водяною. Невзыщите.

Жуковский.

Есть у меня нѣсколько отрывковъ изъ Иліады — не знаю, годятся ли?

II

О. М. СОМОВЪ — Н. М. КОНШИНУ.

На 1, 2, 3 и 4-й вопросы ваши, я уже отчасти отвѣчалъ; а все ли пропущено цензурой — не знаю, также и того, усталъ ли Деларю, — по вышеприведенной причинѣ; т. е., что не вижу съ нимъ уже болѣе недѣли.

На 5 п. Распредѣлилъ статьи, кажется самъ Б. Розень, или можетъ быть далъ на то полномочіе М. Д. Деларю; только мнѣ, уже носятъ готовые 2-я корректуры. На 6-й; О научномъ листкѣ ничего не знаю. Постараюсь однако

же при случаѣ освѣдомиться у Плюшара, и понудить его, если нужно. . . . .

Вышеписавшій, Б. Дельвигъ, дать вамъ обѣщанную пьесу, если сможетъ написать; ибо онъ все еще нездоровъ и разсерженъ. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашъ

покорнѣйшій слуга *О. Сомовъ*.

III

СВИДѢТЕЛЬСТВО ОБЪ ОКОНЧАНІИ БАРОНОМЪ ДЕЛЬВИГОМЪ ЛИЦЕЯ.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Воспитанникъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея Баронъ Антонъ Дельвигъ, въ теченіи шестилѣтняго курса обучался въ семъ заведеніи и при хорошемъ поведеніи оказалъ успѣхи: въ Законѣ Божіемъ и Священной Исторіи, въ Логикѣ и Нравственной Философіи, въ Латинской, Россійской, Нѣмецкой и Французской Словесности, въ правѣ Частномъ, Естественномъ и Публичномъ, въ Государственной Економіи и Финансахъ, въ Россійскомъ Гражданскомъ и Уголовномъ Правѣ хорошіе; въ Исторіи Всеобщей и Россійской, въ Географіи и Статистикѣ нехудые; также занимался Физикою, Чистою и Прикладною Математикою. Во увѣреніе чего и дано ему отъ Конференціи Императорскаго Царскосельскаго Лицея сіе свидѣтельство съ приложеніемъ печати.

Царское Село, іюня 9 дня 1817 года.

Подлинное подписали: Директоръ Лицея Егоръ Энгельгардтъ.

Конференцъ Секретарь Профессоръ Александръ Куницынъ.

У сего свидѣтельства Императорскаго Царскосельскаго

Лицея печать

№ 64-й

(М. П.)

Подлинникъ свидѣтельства получилъ Титуля... совѣт...

Баронъ А. Дельвигъ.

IV

ВЫПИСКА.

Выписка изъ журнала Комитета Г. Г. Министровъ 19 Ноября 1821 года.

Слушана записка Министра духовныхъ дѣлъ и народного просвѣщенія отъ 16 Ноября за № 3704 (по Департаменту Народнаго Просвѣщенія), внесенная въ журналъ Комитета подъ № 1870, о выдачѣ въ награжденіе Помощникамъ Библіотекарей Императорской Публичной Библіотеки, Титулярному Совѣтнику Барону Дельвигу и Губернскому Секретарю Гардеру, за исправленіе ими сихъ должностей до настоящаго къ онымъ опредѣленія безъ жалованья, 1-му за 13 мѣсячное 1000 руб., а послѣднему за 5-ти мѣсячное 450 р., изъ суммы остающейся отъ неполнаго комплекта чиновниковъ Библіотеки. Комитетъ положилъ: выдать; о чемъ и сообщить Министру Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія къ исполненію выпискою изъ журнала.

Подписалъ: Управляющій дѣлами Комитета Сухопрудскій.

Вѣрно: Дир. Департамента народного просвѣщенія Яз[ыковъ]

Съ подлиннымъ читалъ: Помощникъ Начальника Стола Н. Славинскій.

№ 3.

Его Сіятельству Г. Министру Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

V

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ДИРЕКТОРА ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ—И. Д. КАЗНАЧЕЯ.

№ 367. Дѣло — О награжденіи деньгами служащихъ при Имп. Пуб. Библиотекѣ помощниковъ Библиотекарей Дельвига и Гардера — въ 1822 году.

Нач: 23 ген: 1822.

Итправляющему въ Императорской Публичной Библиотекѣ должность Казначея, Помощнику Библиотекаря Г. Коллежскому Ассесору и Кавалеру Васильевскому.

Господинъ Министръ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія предписаніемъ отъ 14 числа сего Генваря № 116 далъ знать мнѣ, что Комитетъ Господь Министровъ по запискѣ внесенной въ оный отъ Его Сіятельства (въ слѣдствіе моего представленія) положилъ Помощникамъ Библиотекарей, Титулярному Совѣтнику Барону Дельвигу и Губернскому Секретарю Гардеру, за исправленіе ими сихъ должностей до настоящаго къ онымъ опредѣленія, безъ жаловья, выдать единовременно въ награжденіе Барону

Дельвигу тысячу рублей, а Гардеру четыреста пятьдесятъ рублей изъ суммы остающейся отъ неполнаго комплекта чиновниковъ Библиотеки. Въ исполненіе такового положенія Комитета Господь Министровъ предлагаю вамъ выдать изъ остаточной Библиотечной суммы подъ расписку Помощниковъ Библиотекарей Титулярнаго Совѣтника Барона Дельвига тысячу (1000) рублей, а Губернскаго Секретаря Гардера четыреста пятьдесятъ (450) рублей, записавъ сии деньги по надлежащему въ расходъ.

Императорской Публичной Библиотеки Директоръ Тайный Совѣтникъ: *А. Оленинъ*.

№ 22-й

Генваря 23 дня
1822.

VI

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ БАРОНА ДЕЛЬВИГА.

Послужные списки Императорской Публичной Библиотеки Директора, Помощника его, Штатныхъ Библиотекарей, хранителя манускриптовъ, Помощниковъ ихъ и писцовъ за 1824 годъ.

Чинъ, имя, отчество, фамилія, должность имъ отправляемая, и сколько отъ роду лѣтъ.

13, Помощникъ Библиотекаря, Титулярный Совѣтникъ Баронъ Антонъ Антоновъ сынъ Дельвигъ отъ роду имѣеть 27 лѣтъ.

Изъ какого званія происходитъ. Изъ дворянъ.

Сколько имѣеть во владѣніи мужеска пола душъ людей крестьянъ, etc. Не имѣеть.

Когда въ службу вступилъ и въ оной какими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ происходилъ, также не было ли какихъ отличныхъ по службѣ дѣяній и не былъ ли особенно кромѣ чиновъ чѣмъ награждаемъ и въ какое время.

По выпускѣ изъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея съ чиномъ Коллежскаго Секретаря опредѣленъ въ службу въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ. 1817. Юля 6.

По прошенію его изъ онаго Департамента уволенъ 1819. Февраля 28.

Опредѣленъ въ Канцелярію Министра Финансовъ того же года 1819. Апрѣля 2.

Произведенъ въ Титулярные Совѣтники. 1820. Августа 16. Изъ Канцеляріи Министра Финансовъ по прошенію уволенъ. 1821. Октября 1.

Опредѣленъ въ Императорскую Публичную Библіотеку Помощникомъ Библіотекаря того же года. Октября 2.

Съ разрѣшенія Комитета Господъ Министровъ по представленію Начальства Библіотеки награжденъ единовременною выдачею изъ экономической Библіотечной суммы тысячи рублей за исправленіе въ продолженіе года и одного мѣсяца порученныхъ отъ Начальства Библіотеки трудовъ до настоящаго опредѣленія его въ должность Помощника Библіотекаря. 1822. Генваря 17.

Въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ былъ или нѣтъ, и когда именно. Не былъ.

Не былъ ли въ штрафахъ и подъ судомъ etc. Не былъ.

Къ продолженію статской службы способенъ и къ повышенію чина достоинъ или нѣтъ и почему именно. Сспособенъ.

Не былъ ли въ отставкѣ etc. Не былъ.

Женатъ ли etc. Холостъ.

VII

СПИСОКЪ ЧИНОВНИКАМЪ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Списокъ чиновникамъ Императорской Публичной Библиотеки.

Директоръ, т. с. А. Н. Оленинъ.

Помощникъ директора д. с. с. С. С. Уваровъ.

Библиотекари: с. с. Ал. Ив. Красовскій.

Аббатъ Юсифъ де Грандидье.

Надв. сов. И. А. Крыловъ.

Д-ръ мед. Ив. Фед. Фріофъ.

Хранитель манускриптовъ колл. сов. Ал-дръ Ив. Ермолаевъ.

Помощники библиотечарей:

Колл. сов. Н. И. Гнѣдичъ.

Оберъ-Бергъ-Мейстеръ 7 кл. Пав. Косм. Козловскій.

Спб. унив. за экстраорд. проф. Дм. Прокопѣв. Поповъ.

Колл. асс. Степ. Вас. Васильевскій.

Тит. сов. Мих. Евстаѣев. Лобановъ.

Титулярный Совѣтникъ Баронъ Аянтонъ Антоновичъ Дельвигъ.

Тит. Сов. Вас. Як. Аткинсонъ.

Помощникъ хранителя манускриптовъ Надв. Сов. Александръ Христофоровичъ Востоковъ.

VIII

А. Н. ОЛЕНИНЪ — БАРОНУ ДЕЛЬВИГУ.

Императорской Публичной Библиотеки Помощнику Библиотекаря, Г. Титулярному Совѣтнику Барону Дельвигу.

По письму вашему я давно уже приказалъ изготовить представленіе о повышеніи васъ въ слѣдующій чинъ за выслугу лѣтъ, но не прежде оное представлю какъ тогда, когда вы приведѣте М. Г. мой, часть Библиотеки вамъ ввѣренную въ надлежащій порядокъ, о чемъ поручилъ я меня извѣстить Г. Библиотекарю Императорской Публичной Библиотеки Надворному Совѣтнику Крылову.

За тѣмъ имѣю честь быть и проч.

№ 180.

Подписалъ А. Оленинъ.

29 Ноября 1824.

IX

А. Н. ОЛЕНИНЪ — И. А. КРЫЛОВУ.

Императорской Публичной Библиотеки Библиотекарю Надворному Совѣтнику и Кавалеру Крылову.

Прилагая при семъ кошію съ письма моего къ Г. Помощнику Библиотекаря Барону Дельвигу отъ сего числа мною къ нему писаннаго, я поручаю вамъ, Милостивый Государь мой, принять надлежащія мѣры къ исполненію моего предписанія и о послѣдующемъ меня увѣдомить. За тѣмъ имѣю честь быть и проч.

№ 181

Подписалъ А. Оленинъ.

29 Ноября

1824.

Х

БАРОНЕССА С. М. ДЕЛЬВИГЪ — А. Н. ОЛЕНИНУ.

Милостивый Государь
Алексѣй Николаевичъ!

На отношеніе ваше отъ февраля 14-го дня, заключающее въ себѣ требованіе 100 рублей, которые покойный мужъ мой долженъ былъ внести въ пользу инвалидовъ имѣю честь препроводить при семъ означенную сумму въ полученіи коей, покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, приказать меня увѣдомить; что же касается до неизвѣстныхъ вамъ причинъ замедлившихъ помянутую уплату, то оныя были: во первыхъ болѣзнь, а потомъ кончина покойнаго моего мужа.

Имѣю честь быть, съ должнымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь
Готовая ко услугамъ
Баронесса Дельвигъ.

Февраля 18-го дня,
1831-го года.

ХІ

ДИРЕКТОРЪ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ — И. Д.
КАЗНАЧЕЯ.

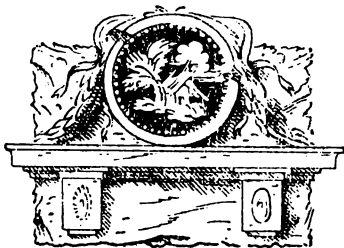
Исправляющему въ Императорской Публичной Библиотекѣ должность Казначея, Библиотечарю, Г. Коллежскому Совѣтнику и Кавалеру Васильевскому.

Вдова служившаго въ Императорской Публичной Библиотекѣ Помощникомъ Библиотекаря, Г. Коллежскаго Ассесора Дельвига, въ слѣдствіе сообщеннаго отъ меня покойному мужу ея, а потомъ и ей самой положенія Совѣта Государственнаго Контроля о вычетѣ въ пользу инвалидовъ десяти процентовъ изъ тысячи рублей, выданной покойному Г-ну Дельвигу въ 1822 году за исправленіе безъ жалованья должности Помощника Библиотекаря, прислала ко мнѣ при письмѣ своемъ отъ 18-го сего Февраля, требованные съ него сто рублей государственными ассигнаціями. Препровождая къ вамъ при семъ оныя деньги, предлагаю, при запискѣ ихъ сперва въ приходъ, а потомъ въ расходъ въ казначейской книгѣ, отправить при слѣдующемъ у сего отношеніи моемъ, № 63, въ Комитетъ Высочайше учрежденный 18-го Августа 1814 года.

Императорской Публичной Библиотеки Директоръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ: *А. Оленинъ*.

№ 65-й
Февраля 21 дня
1831-го.

**ИЗЪ КОММЕНТАРІЕВЪ КЪ
СТИХОТВОРЕНІЯМЪ БАРОНА ДЕЛЬВИГА.**

НА ВЗЯТІЕ ПАРИЖА.

Основной текст — первый печатный: Вѣстникъ Европы 1814, ч. LXXV, № 12, июнь, стр. 272 — 274. Здѣсь подъ стихотвореніемъ — подпись: Руской и подъ нею въ скобкахъ: (Изъ С. Петербурга). — Перепечатано въ первой статьѣ В. П. Гаевского о Дельвигѣ (Современникъ, 1853 г., т. XXXVII, отд. III, стр. 73—75), затѣмъ въ Полномъ Собраніи стихотвореній барона А. Дельвига, изд. «Дешевой Библиотеки» А. С. Суворина и послѣдующихъ изданійхъ.

По замѣчанію В. П. Гаевского (I. с., стр. 75) «избранный поэтомъ псевдонимъ вполне соответствовалъ его патріотическимъ чувствамъ». Отраженіе этихъ чувствъ сказалось въ послѣдней «лицейской годовщинѣ» Пушкина (1836):

Вы помните, какъ нашъ Агамемнонь
Изъ плѣннаго Парижа къ намъ примчался — и т. д.

По поводу этой первой оды Барона Дельвига, трактованной традиціонно и архаически, но не лишенной и непосредственного лирическаго подъема, умѣстно припомнить опредѣленіе оды, какъ поэтическаго рода, принадлежащее лицейскому профессору А. И. Галичу, хотя и сформу-

лированное печатно въ позднѣйшую пору, но соответствующее его литературнымъ понятіямъ и вкусамъ и въ раннюю пору его профессорства и—его вліянія на юнымъ лицейскихъ поэтовъ:

§ 186. Ода, какъ пѣніе, вылетающее прямо изъ груди вдохновеннаго Поэта изображаетъ дѣйствительныя, въ тонѣ и характерѣ опредѣленныя, изступленія благородной души, глубоко, и для того непродолжительно потрясаемой великостію идеальнаго предмета, который находитъ она въ Религіи, въ человѣческой жизни, въ природѣ, и который, напрягая силы ея чувствительности и фантазіи; увольняетъ ее отъ обыкновеннаго и даже прочимъ лирическимъ стихотвореніямъ общаго теченія мыслей, ощущеній и рѣчи. Отъ того видѣнія, мнимый беспорядокъ, смѣлый, отрывистый языкъ и пр.

Опытъ науки изящнаго, начертанный А. Галичемъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія. 1825. Стр. 175 — 176.

Далѣе Галичемъ формулировано то, что относится къ другой трактовкѣ оды, той, которая и была въ значительной мѣрѣ усвоена Дельвигомъ при дальнѣйшемъ развитіи его поэзіи:

§ 187. Но и безъ судорожныхъ изступленій можно ощущать живо. Въ семъ состояніи происходятъ мѣлкія оды, т. е. пѣсни, которыя не изливаются изъ глубины души, а тихо, такъ сказать, струятся на ея поверхности. Посему пѣсни имѣютъ три составныя части, а) внутреннія движенія, возбуждаемая чѣмъ либо прямо человѣческимъ; б) простодушіе и с) легкое, мелодическое теченіе. Ibid. 176 — 177.

КЪ ДІОНУ.

Основной текстъ—по изданію 1829 г., стр. 151—153.

Впервые—Вѣстн. Евр. 1814, ч. LXXVI, августъ, № 15, стр. 189—190, съ подписью:—Д.—Загѣмъ—въ Трудахъ Высочайше утвержденнаго Общества Любителей Россійской Словесности (Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія 1819, ч. VIII, № X, стр. 81—83.—Въ Смирдинскомъ изданіи, стр. 112—114.

Варианты Вѣстника Европы:

1. Сядемъ любезный Діонъ, подъ сѣнью зеленыя рощи,
6. Въ честь вѣчноюному Ваху очистимъ мы дно золотое.
9. Тщетно юность спѣшитъ удержать престарѣлаго Крона,
10. Молить съ слезами его,—не внимая, онъ далѣе мчится;
11. Маленькій только Амуръ пѣсни поетъ и Сатурна
17. Будь въ хороводѣ дѣвиць бѣлогрудыхъ — съ ними пляши и
рѣзвися.
18. Пѣсни веселыя пой Аполлону и дѣвственнымъ Музамъ
20. Скачущій свѣтлый ручей.
21. Будемъ подъ тѣпю липъ здѣсь въ лѣтніе дни
прохлаждаться.
22. Пусть за слѣпою Филонъ Фортуной гоняется вѣчно!
23. Пусть и обниметь ее! Но скоро, Сатурномъ достигнуть,
24. Онъ подъ косою падеть.
27. Въ темное царство Плутона чрезъ волны клубящаго
Стикса
29. Сядемъ, любезный Діонъ, подъ сѣнью зеленыя рощи,

Варианты Трудов В. О. Л. Р. С.:

1. Сядемъ, любезный Діонъ, подъ сѣнью зеленыя рощи
6. Въ честь вѣчноюному Ваху мы высушимъ дно золотое,

9. Тщето юность сѣбшить удержать престарѣлаго Крона
10. Просить, молить его: не внимая, онъ далеко мчится.—Здѣсь далеко — очевидно, опечатка, вмѣсто да л ѣ е. Въ этомъ послѣднемъ видѣ стихъ тождественъ съ чтеніемъ изданія 1829 г.
11. Маленькій только Амуръ смѣтается, поетъ и Сатурна
14. Вѣчно въ трудахъ только жить, не видать веселья до гроба?
18. Топай подъ звонкій рожокъ, схватившись руками, кружись.
Здѣсь кружись, очевидно, опечатка вмѣсто кружися.
21. За лавровый вѣнокъ не кланяйся гордымъ Критянамъ [?]
22. Пусть за слѣпою Филопъ Фортуной гоняется вѣчно!
27. Въ мрачное царство Плутона чрезъ волны шумящія Стикса
29. Сядемъ, любезный Діонъ, подъ сѣнью зеленыя рощи,

Какъ видно изъ приведеннаго, стихи 1, 9, 22 и 29 тождественны въ этой второй редакціи и въ первой, напечатанной въ Вѣстникѣ Европы. Этимъ стихотвореніемъ открывается рядъ пьесъ, написанныхъ Дельвигомъ «въ древнемъ тонѣ», усвоенномъ имъ уже въ лицей и высоко оцѣненномъ лицейскими товарищами-поэтами. Такъ А. Д. Илличевскій писалъ о Дельвигѣ П. Н. Фуссу 28 февраля 1816 г.: «Быстрые способности (если не гений), совѣты свѣдущаго друга—отверзли ему дорогу, которой держались въ свое время Анакреоны, Горации, а въ новѣйшіе годы Шиллеры, Рамлеры, ихъ вѣрные подражатели и послѣдователи; я хочу сказать, онъ писалъ въ древнемъ тонѣ и древнимъ размѣромъ — метромъ. Сямъ метромъ написалъ онъ Къ Діону, Къ Лилетѣ, Къ больному Горчакову — и написалъ прекрасно. (К. Я. Гротъ. Пушкинскій Лицей, стр. 63). Подъ свѣдущимъ другомъ здѣсь разумѣтся, вѣроятно, В. К. Кюхельбекеръ. Ср. ниже. — Пушкинъ уже послѣ смерти Дельвига (1831) писалъ: «Первыми его опытами въ стихотвор-

ствѣ были подражанія Горацию. Оды: къ Діону, къ Лилетѣ, Доридѣ писаны имъ на пятнадцатомъ году и напечатаны въ собраніи его сочиненій безъ всякой перемѣны. Въ нихъ уже замѣтно необыкновенное чувство гармоніи и той классической стройности, которой никогда онъ не измѣнялъ».

Своими ранними классическими симпатіями Дельвигъ обязанъ вліянію отчасти профессора Н. Ѳ. Кошанскаго, отчасти товарища-лицеиста В. К. Кюхельбекера. Ср. примѣчаніе къ пьесѣ На смерть кучера Агаѳона.

Судя по эпиграммѣ Дельвига Къ переводчику Діона, существовалъ переводъ оды Къ Діону. К. Я. Гротомъ высказано предположеніе, что ее, можетъ быть, перевелъ на нѣмецкій языкъ В. К. Кюхельбекеръ.

Къ этой одѣ лицейскій товарищъ Дельвига М. Л. Яковлевъ написалъ музыку, изданную подъ заглавіемъ: Куплеты къ Діону. Музыка Яковлева. Посвящается М. И. Глинкѣ.

Къ ст. 21 сл. Ср. *Sexti Properti elegiarum liber III, el. V, v. v. 11 — 18:*

Nunc maris in tantum vento iactamur, et hostem
quaerimus, atque armis nectimus arma nova.
haud ullas portabis opes Acherontis ad undas:
nudus ad infernas, stulte, vehere ratis.
victor cum victis pariter miscebitur umbris:
consule cum Mario, capte Jugurtha, sedes.
Ludus Dulichio non distat Croesus ab Iro:
optima mors, parca quae venit acta die.

Scriptorum classicorum bibliotheca Oxoniensis.
Sexti Properti carmina. Recognovr brevioque adnotatione critica instruxit Ioannes S. Phillimore Oxonii typographeo Clarendoniano. S. a.

Ср. переводъ А. Фета:

Вотъ носить теперь насъ по морю вѣтромъ и ищемъ
Все мы врага и къ враждѣ новую вяжемъ вражду.
Не унесешь никакихъ богатствъ ты къ волнамъ Ахерона,
Нагъ въ преисподней ладѣ будешь ты плыть-то, глупецъ.
Тамъ за тѣнями сраженныхъ будетъ и самъ побѣдитель,
Съ консуломъ Маріемъ ты, пѣвннй Югурта, сидишь.
Крезъ лидійскій не лучше тамъ дулихійскаго Ира.
Лучшая смерть, что идетъ къ намъ въ предназначенный день.

Элегія Секста Проперція. Переводъ А. А. Фета.
2-е изд. СПб., изд. А. Ф. Маркса [1898].
Стр. 130 — 131. Къ раздраженной
подругѣ.

Ср. примѣчанія А. А. Фета, стр. 166, къ ст. 17: одисс. XVIII.

Ср. еще lib. II el. XI, v. v. 3 — 4:

Omnia, crede mihi, tecum uno munera lecto
auferet extremi funeris atra dies.

Ср. переводъ А. А. Фета:

Всѣ, повѣрь мнѣ, дары на однѣхъ же носилкахъ подыметь
И послѣдній умчитъ черный ихъ день похоронъ.

L. c., стр. 69 — 70.

Мотивъ для всѣхъ равной неизбежной смерти — у Го-
рація, lib. II, carm. III (Aequamemento...), ст. 25—28
(заключительные):

Omnes eodem cogimur: omnium
versatur urna serius ocus
sors exitura et nos in aeternum
exilium impositura cumbae.

Въ переводѣ А. А. Фета:

Въ одномъ и томъ же всѣ мы свидимся краю;
Позднѣй ли, раньше ли, нашъ жребій безъ сознанья

Изъ урны выскочить и бросить насъ въ ладью
Для вѣковѣчнаго изгнанья.

К. Горацій Флаккъ. Въ переводѣ и съ объясненіями А. Фета.
М. 1883, стр. 53.

Къ ст. 22. Имя Лициній приводитъ на память стихотвореніе Пушкина къ Лицинію, напечатанное нѣсколькими мѣсяцами позже оды Дельвига въ Россійскомъ Музеумѣ 1815, Май, № 5, стр. 129—132.

Къ стт. 26—28. Мотивъ смерти, звучащій въ этихъ стихахъ, проходитъ потомъ въ разнообразной разработкѣ черезъ всю поэзію Дельвига. Античный уклонъ этой разработки завершается чрезвычайно интенсивно въ одѣ Успокоеніе (1823). Въ антологическихъ дистихахъ 1829 года Грусть—последнее и наиболѣе полное выраженіе другого, новаго міросозерцанія въ отношеніи мысли о смерти.

Отразившійся въ одѣ въ Діону мотивъ дружбы—одинъ изъ основныхъ въ поэзіи Дельвига и проходитъ въ ней съ этого начала—и до конца (Моя хижина—1830).

И раннія похвалы Илличевского, и поздній отзывъ Пушкина указываютъ на высокую оцѣнку оды къ Діону въ лицейской поэзіи Дельвига—вмѣстѣ съ другими гораціанскими его одами. На то же указываетъ упоминаніе этихъ одъ въ стихотвореніи самого Дельвига Утѣшеніе бѣднаго поэта, гдѣ Діонъ связанъ съ именемъ Горація.

КЪ ЛИЛЕТЪ.

Основной текстъ—по изд. 1829 г., стр. 55—56.

Впервые—Вѣстн. Евр. 1814, ч. LXXVIII, № 22, стр. 97—98; подпись:—Д—. Затѣмъ въ Трудахъ Выс

ув. Вольн. О. Л. Р. С. (Соревнователь Просвѣ-
щенія и Благотворенія) 1820, ч. IX, № I, стр. 66—
67; подп.:—Д—. Въ Смирдинскомъ изд. стр. 41—42.

Варианты Вѣстника Европы:

5. Въ ужасномъ волненіи морей, когда грома сражался съ
бездною
6. И свѣтъ устремлялся на тьму и пѣна буграми клубилась,
7. Явилась богиня любви, въ коральной сидя колесницѣ,—
8. И буря престала ревѣть.
11. Но мы еще только цвѣтемъ, мы еще жить начинаемъ.
13. И въ радости сбросимъ съ себя мы юности красну одежду

Варианты Трудовъ:

3. И въ бурю мы можемъ любить! Ты знаешь во мракѣ Хаоса
6. И тьма устремлялась на тьму и пѣна буграми кипѣла:
11. Но мы еще только цвѣтемъ, но мы еще жить начинаемъ

Въ изданіи Дешевой Библіотеки А. С. Суворина — ва-
риантъ:

6. И тьма устремлялась на тьму, и пѣною море кипѣло.

Происхожденіе этого варианта намъ неизвѣстно. Вѣ-
роятно, онъ взятъ изъ рукописей Дельвига, находившихся
у В. П. Гаевского, которыя были доступны редактору су-
воринскаго изданія. Замѣтимъ въ окончательномъ чтеніи
этого стиха богатую и въ художественномъ отношеніи
чрезвычайно цѣлесообразную аллитерацію: и бѣлая пѣна
кипѣла,—соединенную съ повтореніемъ одного и того же
гласнаго звука. Первая ослабляется, а второе пропадаетъ
въ приведенномъ вариантѣ, отнимающемъ также у стиха
и красочность изображенія. Послѣднее позволяетъ намъ

предполагать, что вариантъ изданія Дешевой Библиотеки—ранній, можетъ быть—первоначальный.

Къ имени Лилета замѣтимъ, что еще въ двухъ раннихъ стихотвореніяхъ поэтъ говоритъ о счастіи найденномъ въ Лилетѣ (Тихая Жизнь) и о Лилетѣ своей мечты (Къ друзьямъ).

Къ ст. 14. Мотивъ старости, начиная съ этого стихотворенія, проходитъ — почти всегда въ положительномъ освѣщеніи—черезъ всю поэзію Дельвига—до стихотворенія Бесѣда, относимаго къ 1830 году.

Музыка къ этой одѣ написана А. С. Даргомыжскимъ. Ср. Игорь Глѣбовъ. Русская поэзія въ русской музыкѣ. П. 1921, стр. 43. (Годъ сочиненія и изданія музыки не указанъ).

СТАРИКЪ.

Основной текстъ—Вѣстн. Евр.

Впервые — Вѣстн. Евр. 1814, ч. LXXVIII, ноябрь, № 22, стр. 98—99; безъ подписи. Затѣмъ — въ суворинскомъ изданіи, стр. 58—59. Здѣсь — вариантъ:

21. На утро она спросила.

К. Я. Гротъ напечаталъ это стихотвореніе (Пушкинскій Лицей, стр. 198—199) по рукописи М. Л. Яковлева. Здѣсь въ концѣ пьесы сдѣлана помѣтка рукою Дельвига: Съ подлиннымъ вѣрно. Баронъ Дельвигъ. А подъ нею помѣтка М. Л. Яковлева: Подъ диктантъ сочинителя писалъ Паяцъ Яковлевъ.

Варианты рукописи:

3. И шепнула: дорогова
4. Подъ окошкомъ буду ждатель.
5. Вотъ ужъ ночь; черезъ долину
6. То за холмомъ, то въ кустахъ—
7. Хлоя видитъ старичину
11. Протянувъ съ восторгомъ ножку,
13. Близокъ къ мѣсту дорогому
14. На щекѣ дрожитъ слеза;
17. Но любовникъ спотыкнулся
18. Внизъ со страха соскочилъ:
19. Побѣждалъ, не оглянулся
20. И забылъ, зачѣмъ ходилъ.
21. Хлоя поутру спросила,
29. Хоть не радъ, а долженъ, дѣды,
30. Васъ немного побранить,
31. Взгляньте въ зеркало: вы сѣды—
32. Вамъ ли къ дѣвушкамъ ходить.

Къ стт. 15 сл. Мотивъ зеркала—у Анакреона.
(Мей, III, 29, пѣсня XI). Ср. переводъ Ломоносова:

Мнѣ дѣвушки сказали:

«Ты дожилъ старыхъ лѣтъ»,

И зеркало мнѣ дали:

«Смотри, ты лысъ и сѣдъ» — и пр.

Сочиненія, съ объяснит. примѣч. акад. М. И.
Сухомятина. Изд. И. А. Н., т. II, СПб. 1893,
стр. 279.

Ср. оригинальное стихотвореніе—Ломоносовъ:

Отъ зеркала сюда взгляни, Анакреонъ — и пр.

L. с., 279—280.

Ср. Державина—Старикъ:

Мнѣ дѣвушки шептали:

«Ты старъ и сѣдъ и лысъ;

Вотъ зеркало», сказали,
«Возьми и посмотрись».
Сочиненія, большое акад. изд., II, 435.

Ср. Львова:

Мнѣ дѣвушки сказали:
Ты старъ, Анакреонъ;
Вотъ зеркало, смотрися;
Ужъ нѣтъ ни волоска
На лбѣ твоемъ плѣшивомъ—и пр.
Соч. Державина, I. с., выноска.

ПЕРВАЯ ВСТРѢЧА.

(Дафна).

Основной текстъ—по изд. 1829 г., стр. 145—147.

Впервые—Вѣстн. Евр. 1814, т. LXXVIII, ноябрь, № 22, стр. 99—100.—Затѣмъ—Труды Вольт. О—ва Люб. Росс. Слов. (Соревнователь Просв. и Благотв.) 1820, ч. IX, № II, стр. 194—195; подпись:—Д.

Въ Вѣстн. Евр.—заглавіе: Дафна; въ концѣ—по-мѣта: (Изъ Клаудія).

Варианты Вѣстника Европы:

3. Я мало знала Божій свѣтъ,
4. Лишь боръ, цвѣты и поле.
6. Ахъ, сердцу ангелъ милый!
7. И все съ прекраснымъ ожило,
8. Лишь я лишилась силы.
9. И темнорусые власы
10. Вкругъ шеи овивались.
15. Мы, не сказавши ничего,

16. Уже другъ друга знали.
Какъ съ розой ландышь бѣлъ онъ былъ,
Милѣй его не знала!
Онъ мнѣ пріятно говорилъ,
Но словъ не понимала!
17. [Тождественъ съ изд. 1829 г.].
18. Мнѣ руку пожимая!
19. Увы! и ах! твердилъ съ тоской,
20. Отъ сердца воздыхая
22. У милаго съ слезами;
23. И обнялъ съ жаромъ онъ меня
24. Прекрасными руками.
25. Желала я его обнять
27. На груди потупила взглядъ,
28. Блѣднѣла, трепетала.
29. И слова не сказала я!
30. Почтожь ему сердиться?
31. Почтожь оставилъ онъ меня?
32. Когда же возвратится?

Варианты Г р у д о в ь:

1. Мнѣ минуло пятнадцать лѣтъ,
3. Я думала: весь Божій свѣтъ
4. Лишь боръ, потокъ и поле.
10. Вкругъ шеи увивались;
- Послѣ 16 Какъ вешній ландышь бѣлъ онъ былъ;—
Милѣе не видала;
Онъ мнѣ пріятно говорилъ,
Но что?—не понимала.
17. Куда пойду—и онъ со мной.
18. Мнѣ руку пожимая,
19. Увы и ах! твердилъ съ тоской,
20. Отъ сердца воздыхая
25. И мнѣ бѣ тогда его обнять
27. На груди потупила взглядъ,
28. Блѣднѣла, трепетала;

29. И слова не сказала я!
30. Почтожь ему сердиться?
31. Зачѣмъ оставилъ онъ меня.

Какъ видно изъ приведеннаго, варианты стиховъ 18 — 20, 27—30 тождественны въ Вѣстникѣ Европы и въ Трудахъ.

Ср. И. Ѳ. Богдановичъ. Пѣсня. Пятнадцать мнѣ минуло лѣтъ. Россійская Эрата. Спб. 1792, ч. I, № 147. — Собрание образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ. Изд. Обществомъ Любителей Отечественной Словесности, ч. II, Спб. 1815, стр. 142 — 143. — Новый и полный Россійскій общенародный пѣсенникъ. 1810, № 70. Здѣсь пѣсня озаглавлена: Повѣстка Амурова о прибытіи его къ юному сердцу. Сочиненіе автора Душеньки И. Богдановича. Голосъ изъявляющій любовь и невинность.

Пятнадцать мнѣ минуло лѣтъ,
Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ:
Въ деревнѣ всѣ мои подружки
Разумны стали другъ отъ дружки;
Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ. 2.
Пригожей всѣ меня зовуть:
Мнѣ надобно подумать тутъ,
Какъ должно въ полѣ обходиться,
Когда пастухъ придетъ любиться;
Мнѣ надобно подумать тутъ. 2.
Онъ скажетъ: «я тебя люблю»,
Любовь и я ему явлю,
И тѣ жъ ему скажу три слова,
Въ томъ нѣтъ урона никакова;
Любовь и я ему явлю. 2.—и пр.

Ср. М. Claudius. Phidile. Ich war erst sechzehu Jahre alt—см. Braga. Vollständige Sammlung klassischer u. Volkthümlicher deutscher Gedichte. Hg. von Anton Dietrich. Mit einer Einleitung v. Ludwig Tieck. I. Bdchen. Dresd. 1827, s. 1—2.—Изъ изданія: Mathias Klaudius. Sämmtliche Werke des Wandsbecker. Bothen. Th. I, S. 54. Ср. Нѣмецкіе поэты въ біографіяхъ и образахъ. Подъ ред. Н. В. Гербея. СПб. 1877, стр. 129.

Несомнѣнна извѣстная зависимость пьесы Дельвига отъ пѣсни Богдановича. Но и по общему тону, и по фразеологіи, и по композиціи Дельвигъ въ своей пьесѣ ближе къ первоисточнику — именно къ Phidile, на которую указываетъ и самый стихотворный размѣръ, и простая форма четверостишія, отъ переработки Богдановича возвращающая насъ къ оригиналу. Характерный стиль XVIII вѣка, трактованный безъ тенденціознаго «упрощенія», даннаго ему Богдановичемъ, воспроизведенъ Дельвигомъ, въ такомъ его болѣе тонкомъ видѣ, еще въ Пѣснѣ: Что ты, пастушка, приуныла? Первая встрѣча представляетъ, повидимому, болѣе ранній примѣръ — но не менѣе тонкій — такой условной трактовки.

Судя по упоминанію этой пьесы Дельвига въ Утѣшеніи бѣднаго поэта:

Гдѣ Темира
Съ Дафною цвѣла, —

и она пользовалась успѣхомъ у лицействовъ-литераторовъ.

Имя Дафна встрѣчается и у Боратынского въ стихотвореніи Елизійскія Поля (1825) — и также въ соединеніи съ именемъ Темира:

И тамъ на шаловливой лирѣ
Превозносить я буду вновь
Покойной Дафнѣ и Темирѣ
Неприхотливую любовь,—

вслѣдъ затѣмъ идетъ обращеніе къ Дельвигу:

О Дельвигъ! Слезы мнѣ не нужны—и пр.

Такое упоминаніе этихъ именъ Боратынскимъ — дань воспоминанія ранней поэзіи Дельвига.

У самого Дельвига имя Дафна повторяется въ идилліи Купальницы.

Къ строфѣ VII ср. Державина—Мечта, 1794 г.:

Стояла бездыханна, мѣбла
И съ мѣста не могла ступить,
Уйти хотѣла, не умѣла, —
Не толь зовутъ любить?
Люблю!—кого?—сама не знаю,
Исчезъ меня прельстившій сонъ—и пр.

Анакреонтическія пѣсни. П. 1804, стр. 45—46.—Соч., изд. Ак. Н., 1-е, т. I, стр. 588.

Ср. П. А. Плетневъ. Анакреонтическая ода Державина: Мечта.—Соч. Державина, *ibid.*, приложение, стр. 542—594 и въ Соч. и перепискѣ П. А. Плетнева.

См. еще П. А. Плетневъ. Некрологъ Барона Дельвига. Соч. и переп., I, СПб. 1885, стр. 214.

НА СМЕРТЬ КУЧЕРА АГАΘОНА.

Основной текстъ—Библиографическихъ Записокъ. Сохранился списокъ этой пьесы, вѣроятно современный ея

написанію, сдѣланный рукою А. Д. Иличевского. См. К. Я. Гротъ. Пушкинскій лицей, стр. 203—204.

Впервые — въ Библиографическихъ Запискахъ 1859, т. II, № 5, стр. 148 («Лицейское стихотвореніе Дельвига»), по автографу, принадлежавшему И. И. Пушкину. На автографѣ подписано: Д.... Печатать позволяется—ценсоръ Аполлонъ.—Затѣмъ напечатана только В. В. Майковымъ въ Сочиненіяхъ Дельвига, СПб. 1893, стр. 11—12.

Это — пародія на стихотвореніе лицейскаго профессора Н. Ф. Кошанскаго: На смерть гр. Ож...ой (Ожаровской), напечатанное въ Вѣстникѣ Европы 1814, № 23 и перепечатанное К. Я. Гротомъ: Пушкинскій Лицей, стр. 203—204. — О Николаѣ Федоровичѣ Кошанскомъ (р. ок. 1785, +22 декабря 1831 г.), занимавшемъ въ лицей каедру русскаго и латинскаго языковъ, см. статью Н. К. Пиксанова (Библиотека Великихъ Писателей подъ ред. С. А. Венгерова. Пушкинъ. изд. Брокгаузъ-Ефронъ, т. I, СПб. 1907, стр. 250—259. Дана библиографія). См. еще Д. Θ. Кобеко. Императорскій Царскосельскій Лицей. Наставники и питомцы. 1811—1843. СПб. 1911, стр. 300 и сл.

Дельвигъ—по свидѣтельству Пушкина — «Горація изучилъ въ классѣ подъ руководствомъ профессора Кошанскаго» (Пушкинъ, Венг., I, 35). Но относительно значительности вліянія Кошанскаго на Дельвига показанія его лицейскихъ товарищей расходятся. С. Д. Комовскій говоритъ, что Кошанскій возбудилъ въ Дельвигѣ страсть къ классической словесности; но М. Л. Яковлевъ возражаетъ ему: «Дельвигъ вовсе не Кошанскому обязанъ привязанностью къ классической словесности, а товарищу своему Кюхельбекеру» (Я. К. Гротъ, Пушкинъ, его лицейскіе то-

Посвятительное это стихотвореніе датировано: С.-Петербурзь. Августа 30 дня 1811 года. Переводы сдѣланы приемованными стихами, разностопнымъ ямбомъ и (Кли-темнестра и Одиссея) александрійскимъ стихомъ.

ХАТА.

Основной текстъ—изд. 1829 г., стр. 138—139.

Впервые—Россійскій Музеумъ 1815, ч. III, августъ, № 8, стр. 134—135 (въ нумераціи опечатка: 154, 155, — исправленная оглавленіемъ тома).

Вотъ этотъ текстъ Россійскаго Музеума—интересная первоначальная редакція оды:

Ночь испустися на долъ, на лѣсъ, на высокія горы!
Вѣтеръ осенній бушуй вокругъ хаты прекрасной Лилеты!
Мѣсяць мнѣ путь не свѣти и когда заблудится любовникъ,
Счастье вкусить идучи!

Тихе дверь отворись, о Лилета, твой милый съ тобою!
Бѣлой, лилейной рукой ужъ къ сердцу его прижимаешь.
Что же робкой твой взоръ со трепетомъ бродитъ во мракѣ,
Или твой Аргусъ не спитъ?

Богъ сновидѣнья, Морфей, будь защитой нѣжной подруги!
Сны, готовые насъ разлучить до прекраснаго утра,
Соединяся въ толпу, окружите вы жесткое ложе
Аргуса милой моей.

Если же боги мольбу отрините друга Лилеты,
Сердцемъ и небомъ клянусь врага поразить передъ нею!
И на безсмертныхъ пойду! Их громы любви не ужасны:
Взоры Лилеты мой шить.

Розовой дѣпью веди, о юность, два нѣжныхъ сердца;
Пусть унываетъ богачъ, не зная съ прелестными счастья;
Мы не въ палатахъ златыхъ, но въ хатѣ, соломой укрытой
Будемъ счастливыи его.

— Д. —

№ 8 Россійскаго Музеума начинается стихотвореніями Пушкина: Къ П[ушин]...у и Къ Г[алич]...у, под-
писанными: 1... 14 — 17.

Къ стт. 5 сл. Ср. Tibulli lib. I, II (Adde merum), стт.
7—12; 15—24; 29—32.

Ianua difficilis domini te verberet imber,
te Iovis imperio fulmina missa petant.
Ianua, iam pateas uni mihi victa querellis,
neu furtim verso cardine aperta sones.
Et mala siqua tibi dixit dementia nostra,
ignoscas: capiti sint precor illa meo.

.....
Tu quoque ne timide custodes, Delia, falle.
audendum est: fortes adiuvat ipsa Venus.
Ила favet seuquis invenis nova limina temptat
seu reserat fixo dente puella fores:
Ила docet molli furtim derepere lecto,
illa pedem nullo ponere posse sono,
Ила viro coram nutus conferre loquaces,
blandaque compositis abdere verba notis.
Nec docet hoc omnes, sed quos nec inertia tardat
nec vetat obscura surgere nocte timor

.....
Non mihi pigra nocent hibernae frigora noctis,
non mihi cum multa decidit umber aqua.
Non labor hic laedit, reseret modo Delia postes
et vocet ad digiti me taciturna sonum.

Ср. переводъ А. А. Фета:

Ты, неприступная дверь, пускай сбъчетъ тебя ливень,
И изъ зевесовыхъ рукъ молніи павши разятъ!
Дверь, ты ужъ мнѣ одному отворяйся, склонясь на моленья,
И при отворѣ тайкомъ, въ петляхъ вертятся, не звучи!

И если дурно сказала я что въ состояннн безумства,
Ты прости; да падеть это на голову мнѣ!

.....
Ты между тѣмъ обмануть не бойся, Делія! стражу.
Надо дерзать; храбредамъ въ помощь Венера сама.
Любо ей, ежели юношу новый порогъ привлекаеть,
Иль отверзаеть ключомъ вложеннымъ дѣвушка дверь.
Учить украдкой она подыматься съ мягкаго ложа,
Учить и ногу она ставить ничуть не шума,
Учить при мужѣ она прибѣгать къ выразительнымъ взглядамъ,
Нѣжныя рѣчи свои въ знакахъ условныхъ скрывать.

.....
Не вредна мнѣ зимой дѣпящая стужа ночная,
Мнѣ не вредно, когда ливнемъ свергается дождь.
Этотъ мнѣ трудъ ни по чемъ, лишь бы Делія дверь отомкнула
И безмолвно меня, пальцемъ щелкнувъ, позвала.

Элегіи Тибулла въ переводѣ и съ объясненіями
А. Фета. 2-е изд. СПб. (1898), стр. 35—36.

Мотивы ненастья, зимы, ночи, двери, робости и дерзанія, ложа, мужа - Аргуса — близки у Дельвига къ мотивамъ этой элегіи Тибулла. — Къ мотивамъ ложа и двери ср. ещё у Тибулла, вскользь, lib. I el. VI (*Semper ut inducar*), 11—12:

*Fingere tuncne didicit causas ut sola cubaret
cardine tunc tacito vertere posse fores.*

Ср. у А. А. Фета:

Я подсказалъ ей причины, зачѣмъ ей спать въ одиночку,
А потомъ, какъ вращать дверь на беззвучныхъ петляхъ.

Къ мотиву двери см. дѣлую элегію Проперція—*Sexti Properti Elegiarum lib. I, el. XVI: Quae fueram magnis olim patefacta triumphis etc.*

Ianua vel domina penitus crudelior ipsa
quid mihi iam duris clausa taces foribus?
Cur numquam reserata meos admittit amores,
nescia furtivas reddere mota preces?
Nullane finis erit nostro concessa dolori,
turpis et in tepido limine somnus erit?

Ср. переводъ А. А. Фета:

Дверь, знать, больше самой госпожи, что внутри, ты жестока,
Что жъ предо мной, заперта ты въ половникахъ, молчишь?
Отчего никогда ты любви моей, вскрывшись, не вступишь
И не умъешь моей скрытой мольбы передать?
Иль не дано мнѣ конца своей дожидаться печали?
И, согрѣвая порогъ, грустно придется мнѣ спать?

Свое обращеніе къ двери несчастливо влюбленный поэтъ
заканчиваетъ словами—стг. 41—44:

At tili saepe novo deduxi carmina versu,
osculaque impressis nixa dedi gradibus.
Ante tuos quotiens verti me, perfida, postis,
debitaque occultis vota tuli manibus!

У Фета:

Я же такъ часто въ стихахъ выводилъ тебѣ новыя пѣсни,
И по ступенямъ твоимъ крѣпко лобзанія клалъ.
Сколько, коварная, разъ я къ твоимъ вереемъ обращался
И надлежащую дань тайно въ рукахъ приносилъ.

Элегія Секста Проперція. Переводъ А. А.
Фета. 2-е изд. СПб. (1898), стр. 34—36.

Ср. еще брошенное вскользь у того же Проперція:

A pereant, si quos ianua clausa iuvat!
Propert., l. II, el. XXIII, 12.

О, пропади, для кого дверь запертая мила.
Фетъ, l. с., стр. 86.

Цѣлый діалогъ поэта и двери представляетъ собою 67-е стихотвореніе Катумла, развивающаго однако мотивъ двери въ направленіи совершенно иномъ, чѣмъ Тибулъ или Проперцій — см. Стихотворенія Катумла въ переводѣ и съ объясненіями А. А. Фета, 1-е изд., СПб. (1899), стр. 130—133.

Мотивъ двери—и у Горація, напр. ода XXV-я I кн., 1—6:

Parcius iunctas quatiunt fenestras
Iactibus crebris iuvenes protervi
Nec tibi somnos adimunt, amatque
Ianua limen
Quae prius multum facibus movebat
Cardines.

Въ переводѣ А. А. Фета:

Юноши буйные въ окна закрытыя
Рѣже къ тебѣ ужъ стучатся теперь;
Не прерываютъ твой сонъ и забытая
Заперта дверь.

Ржавыя петли въ томъ вѣрной порукою.

К. Горацій Флаккъ въ переводѣ и съ
объясненіями А. Фета. М. 1883, стр. 33, Къ
Лидіи.

У Марціала—кн. IV, эпигр. XXIX, ст. 6:

Ianua pes iuvenem semper aperta tenet
И не пѣняетъ мужчинъ вѣчно открытая дверь.

М. В. Марціала эпиграммы въ пе-
реводѣ А. Фета, ч. I, М. 1891, стр. 238—9.

Такимъ образомъ традиціоннымъ въ классической римской любовной поэзіи является этотъ мотивъ двери — и вѣрнымъ чувствомъ такой традиціонности, такъ же какъ, вѣроятно, и раннимъ опытомъ классическихъ чтеній—подсказанъ этотъ мотивъ юному Дельвигу.

ПУШКИНУ.

(Кто, какъ лебедь цвѣтушей Авзоніи...).

Основной текстъ — изд. 1829 г., стр. 136—137. Впервые — Россійскій Музеумъ 1815, ч. Ш, стр. 260. Заѣмъ — Соревнователь Просв. и Благ. 1819, ч. VIII, № XII, стр. 103 — 104, подъ заглавіемъ: Къ А. С. Пушкину (Гораціанская ода). Подпись: —Д.—

Варианты Россійскаго Музеума:

5. Тотъ въ конгрессахъ не мудрствуетъ, на стѣны
6. Побѣжденных знамены не вѣшаетъ
8. Онъ не краситъ во храмѣ Ареевомъ;
9. Флотъ, исполненъ богатствомъ Америки
10. Отъ долины, увлажненной кровію,

Варианты Соревнователя:

7. Столпъ крылами судовъ непріятельскихъ
8. Онъ не краситъ во храмѣ Ареевомъ.
(Кромѣ пунктуациі—какъ въ Р. Муз.).
9. Флотъ исполненъ богатствомъ Америки,
(То же).
10. Отъ долины увлажненной кровію.
(То же).

В. В. Майковъ сопоставляетъ пьесу Дельвига, какъ отдаленное подражаніе, съ одой Горація *Ad Aristium Fuscum* (*Integer vitae scelerisque parus—Od. lib. I, 22*).

Это стихотвореніе—первое печатное привѣтствіе генію Пушкина и вмѣстѣ предсказаніе его великой будущности (ср. соч. Пушкина, изд. Ак. Н., т. I, изд. 2-е, примѣч., стр. 107; В. П. Гаевскій, I, 81 — 82). — Какъ указываетъ

Л. Н. Майковъ, «судя по послѣднимъ стихамъ IV-й строфы и по строкѣ V-й, эта ода была написана Дельвигомъ подѣ живымъ впечатлѣніемъ блестящаго успѣха «Воспоминаній въ Царскомъ Селѣ», читанныхъ Пушкинымъ на публичномъ лицейскомъ экзаменѣ въ январѣ 1815 г.» — въ присутствіи Державина; напечатана она была въ Россійскомъ Музеумѣ вскорѣ послѣ появленія здѣсь Воспоминаній въ Царскомъ Селѣ (см. Соч. Пушкина, изд. Ак. Н., I. с.). «И не столько характерно, что Пушкина осыпалъ похвалами однолѣтокъ-товарищъ, а то, что съ прописаніемъ полного имени панегирикъ былъ напечатанъ въ первенствующемъ журналѣ». (Примѣчаніе къ сочиненіямъ Пушкина, изд. Брокгаузъ-Ефрона, т. I, стр. 218).

Отвѣтомъ Пушкина на этотъ «панегирикъ» является посланіе 1815 г. Къ Дельвигу (Послушай, музъ невинныхъ... Соч. Пушкина, изд. Ак. Н., т. I, изд. 2-е, стр. 89—91), что предположительно было указано П. В. Анненковымъ: Соч. Пушкина, т. II, СПб. 1855, стр. 91. Анненковъ же высказалъ по поводу другого посланія Пушкина, впервые имъ напечатаннаго, а именно: Моему Аристарху (какъ извѣстно, Н. Θ. Кошанскому) мысль, что оно «составляетъ какъ бы продолженіе посланія: Къ Дельвигу 1815 г.» Предполагая вслѣдъ затѣмъ, что «вѣроятно оно къ Дельвигу и написано», Анненковъ, конечно, ошибается, но дальнѣйшее сближеніе посланія съ поэтическимъ напращиваніемъ Дельвига заслуживаетъ вниманія: «Взглядъ автора на свое дарованіе, обычныя, любимыя его чтенія, образцы, взятые имъ для себя и наконецъ участіе Дельвига въ его литературномъ образованіи—выражаются очень ясно». (Соч. Пушкина, т. II, 1855, стр. 148).

Въ книжкѣ Россійскаго Музеума этой одѣ Дельвига предшествуютъ стихотворенія Жуковскаго Къ Вяземскому, Пушкина Мечтатель, подписанное: 1... 14 — 17 и двѣ басни безъ подписи.

По наблюденію Галахова (Полная Русская Хрестоматія, изд. 5-е, ч. III, СПб. 1852, стр. 186) въ пьесѣ Дельвига сказываются «античные образы и метръ Гораціевой оды: *Quem tu Melpomene semel*»...

Отголосокъ четвертой строфы Дельвиговой оды — въ стихотвореніи М. Д. Деларю:

Они приглашаютъ улыбкой умилной
Твой духъ непорочный въ жилище утѣхъ:
И взоръ твой горить, и отъ сладкихъ привѣтовъ
Какъ пурпуръ ланиты твои.

О пыты въ стихахъ. СПб. 1835, стр. 151

ТИХАЯ ЖИЗНЬ.

Основной текстъ — изд. В. В. Майкова, стр. 18.

Впервые — Соревнователь Просв. и Благ. 1820, ч. X, N IV, стр. 87; подпись: — Д. — Затѣмъ — у Гаевского, II, 10 и въ суворинскомъ изд., 47 — 48.

Первоначальная редакція — Русск. Арх. 1864, изд. 2-е, стр. 993. Послѣдніе шесть стиховъ этой редакціи приведены въ примѣчаніи въ изданіи В. В. Майкова — съ указаніемъ, что они приводятся «по тексту, извлеченному изъ писемъ Илличевскаго къ Фуссу». Въ этихъ письмахъ, напечатанныхъ Я. К. Гротомъ и потомъ К. Я. Гротомъ, А. Д. Илличевскій только упоминаетъ «Тихую жизнь (которую пришлю тебѣ — мастерское произведеніе!)». Оче-

видно, В. В. Майковъ видѣлъ особо списокъ этой пьесы, можетъ быть — сдѣланный Иличевскимъ для Фусса.

Ранняя редакція пьесы — по списку, сдѣланному со сборника лицейскихъ стихотвореній Я. К. Гротомъ — приводится К. Я. Гротомъ (Пушкинскій Лицей, 156 — 157). Вариантъ этой ранней редакціи находится въ другомъ лицейскомъ сборникѣ — въ Лицейской тетради, недавно опубликованной М. О. Гершензономъ въ Русскихъ Пропілеяхъ, т. 6, М. 1919, стр. 30.

Варианты Русскаго Архива:

3. Кто дышетъ въ родинѣ и съ милою своею
7. Кому зеленый букъ трещитъ въ огнѣ зимой
9. Спокойно дѣлый вѣкъ прокатитъ онъ, трудясь,
11. Устанеть, наконецъ — зѣвнетъ, перекрестясь,
12. Протянется — вздохнетъ — да и заснетъ, зѣвая.
13. Такъ жизни Дельвига безвѣстно пролетѣтъ...
14. Не плачь, Эмилія! О други, веселиться!
15. Тамъ, говоритъ Вильгельмъ, мы будемъ пѣсни пѣть:
16. Давайте жъ мнѣ фіаль — намъ надо здѣсь напитокъ.

Редакція, напечатанная К. Я. Гротомъ, отличается отъ вышеприведенной только послѣднимъ стихомъ:

16. Давайте жъ мнѣ фіаль — здѣсь надобно напитокъ!

Вариантъ Лицейской тетради: имя въ стихѣ 14 написано черезъ Е: Эмилія; затѣмъ:

15. Тамъ, говоритъ, Вильгельмъ, мы будемъ гимны пѣть —
16. Давайте жъ мнѣ фіаль, здѣсь надобно напитокъ.

Варианты Соревнователя:

3. Кто дышетъ въ родинѣ и съ милою своею
(Какъ въ Русск. Арх.).
16. Въ безвѣстности покой и счастье въ Лилетѣ.

Тихая Жизнь отмѣчена въ письмѣ Иличевскаго къ Фуссу въ числѣ пьесъ Дельвига, написанныхъ ямбомъ — въ изытіе изъ преимущественно свойственнаго ему обыкновенія писать «древнимъ размеромъ — метромъ».

Ср. Горація:

Beatus ille qui procul negotiis
Ut prisca gens mortalium,
Paterna rura bobus exercet suis
solutus omni fenore—и пр.

Hor. Prod. lib. I, 2, 1—4.

Ср. переводъ А. А. Фета: Сельскій Альфій.

Блаженъ, кто вдалекѣ отъ всѣхъ житейскихъ золъ,
Какъ родъ людей первоначальный,
На собственныхъ волахъ отцовскій пашеть долъ,
Не зная алчности печальной—и пр.

К. Горацій Флаккъ. Въ переводѣ и съ объясненіями А. Фета. М. 1883, стр. 162.

Къ ст. 7: Кому домашній дубъ въ огнѣ трещить зимой. Ср. Tibulli lib I, 1, v. v. 5—6:

Me mea paupertas vita traducat inertī,
dum meus adsiduo luceat igne focus.

Tibulli aliorumque carminum libri tres. Recognovit.... J. P. Postgate. Ed. altera. Oxonii e typographeo Clarendoniano.

Ср. у Фета:

Пусть моя бѣдность меня провожаетъ по жизни безпечной,
Лишь бы свѣтился очагъ мой непрерывнымъ огнемъ.

Элегія Тибулла въ переводѣ и съ объясненіями А. Фета, 2-е изд., СПб. [1898], стр. 21.

Совершенно своеобразно трактованъ мотивъ Обращенія къ своему помѣстью — Катулломъ въ XLIV стихотвореніи, ироническомъ, какъ указываетъ А. А. Фетъ, переведшій его подъ только-что приведеннымъ заглавіемъ, но все же проникнутомъ теплотою къ своей землѣ, — см. стт. 1, 5—7, 13—17.

O funde noster seu Sabine seu Tiburs
sed seu Sabine sive verius Tiburs
fui libenter in tua suburbana
villa. . . . .
. . me gravedo frigida et frequens tussis
quassavit usque dum in tuum sinum fugi
et me recuravi otioque et urtica.
quare refectus maximas tibi grates
ago, meum quod non es ultra peccatum.

Catulli carmina. Recognovit Robinson Ellis (Scriptorum class. Bibl. Oxoniensis), XLIV.

Въ переводѣ А. А. Фета:

О, мой клочокъ земли, сабинскій или тибурскій
. . . . .
Но будь сабинскимъ ты или скорѣй тибурскимъ,
Радъ былъ я своей близъ городскихъ воротъ
. . . . .
. . . . Насморкъ на меня и кашель навалились
И мучил, пока я не бѣжалъ подъ кровъ
Къ тебѣ, крапивою лѣчиться и покоемъ.
Благодарю тебя, когда я сталъ здоровъ,
Что по грѣхамъ меня ты не сильнѣй караешь.

Стихотворенія Катупла въ перев. и съ
объясн. А. А. Фета. 3-е изд. СПб. [1899],
стр. 65 — 66.

Тихая Жизнь занимает видное мѣсто въ длинной цѣпи произведеній русской поэзіи, дающихъ разработку гораціанскаго мотива, наиболѣе полно выраженаго Гораціемъ въ указанномъ второмъ эподѣ первой книги. Цѣпь эта восходитъ къ началу новой русской поэзіи — къ извѣстнымъ стихамъ Кантемира:

Тотъ въ сей жизни лишь блаженъ, кто малымъ доволенъ — и пр.
(Ср. другія мѣста пьесы).

В. К. Тредьяковскому принадлежатъ весьма замѣчательныя Строфы похвальныя поселянскому житію:

Щастливъ! въ мірѣ безъ суетъ живущій — и пр.

Здѣсь кстати можно вспомнить положительное сужденіе о стихахъ Тредьяковскаго, высказанное Дельвигомъ — и его же положительное сужденіе о «войнѣ» Ломоносова, Сумарокова и Тредьяковскаго — въ рецензіи на комедію К. Массальскаго, 1830 года.

Далѣе, у Державина укажемъ прежде всего пьесу Похвала сельской жизни (1796):

Блаженъ, кто удалясь отъ дѣлъ — и пр.

Соч., 1-е акад. изд., II, 165, —

а затѣмъ: Деревенская Жизнь (1802). — Соч., II, 447 сл., ср. Анакреонтическія Пѣсни, 1804, стр. 126: Жизнь Деревенская — и наконецъ, въ болѣе обширныхъ формахъ, приближающихся къ лирической поэмѣ, — Жизнь Званская. Въ этой же связи нужно назвать и еще двѣ поэмы: Обуховка В. В. Капниста и Хижина на Рѣчн. кн. И. М. Долгорукаго.

Достойно замѣчанія, что въ поэзиі самого Дельвига разсматриваемой пьесой начинается рядъ стихотвореній его, развивающихъ одинъ и тотъ же мотивъ: Тихая Жизнь — Домикъ — Моя хижина; отчасти сюда примыкаетъ ода, болѣе ранняя, Хата — заключительной строфою первой печатной редакціи — Россійскаго Музеума; а изъ болѣе позднихъ объ «обителѣ поэтовой» говоритъ Дифирамбъ (На пріѣздъ трехъ друзей); въ стихотвореніи Въ альбомъ А. Н. Вульфъ — отзывъ заключенію Тихой Жизни въ словахъ о «пріютѣ дружества», гдѣ —

Моя душа
. . . . . блескъ Гименовыхъ свѣчей
Пророчественно полюбила.

Имя въ заключительномъ стихѣ Тихой Жизни — отзывъ оды Къ Лилетѣ.

«Свой идеалъ жизни, разумѣется, опозтизированный, Дельвигъ выразилъ въ стихотвореніи Тихая Жизнь», — говоритъ В. П. Гаевскій. «Въ этомъ идеалѣ жизни, — идеалѣ невысокомъ, и потому достигнутомъ, — Дельвигъ выразилъ свои возрѣнія на жизнь, которымъ не измѣнялъ никогда, свои требованія отъ жизни, свой отличный характеръ» (II, 10). Изъ всей этой характеристики можно принять только послѣднія три слова, однако съ инымъ отбѣнкомъ мысли, чѣмъ у Гаевского. Отличный характеръ Дельвига-поэта могъ здѣсь сказаться со стороны склонности его къ идилліи. Этимъ поэтическимъ родомъ опредѣляется и весь характеръ пьесы Тихая Жизнь.

ПОЛЯКЪ.

Основной текстъ—Русск. Арх.

Сохранилось въ копіи А. Д. Илличевскаго, посланной П. Н. Фуссу съ письмомъ отъ 23 февраля 1816 г.

Впервые — въ Русскомъ Архивѣ 1864 г., ст. 991—993 (по 2-му изд.), передъ пьесой Тихая Жизнь подъ обшимъ заголовкомъ: Два лицейскія стихотворенія Дельвига; затѣмъ — въ изд. В. В. Майкова, стр. 18—20; по копіи Илличевскаго — у К. Я. Грота, Пушкинскій Лицей, стр. 199 — 202. Еще одинъ списокъ — въ недавно опубликованной М. О. Гершензономъ Лицейской Тетради— Русскіе Прописки, т. 6, М. 1919, стр. 19—22.

Варианты копіи Илличевскаго:

- 18. Кто-то въ окнахъ шевелится.
- 71. Глядь полякъ — прелестной груди
- 85. Дерзкой! Близокъ мститель-часъ.
- 86. Дѣва трепетна, смятенна.

Варианты Лицейской Тетради приводимъ, только въ значительнѣйшихъ случаяхъ отмѣчая различія орфографіи и пунктуациі, очень скупой въ Лицейской Тетради. Вотъ ея варианты:

- 18. Кто то въ окнахъ шевелится,
- 19. И громчѣи полякъ стучится:
- 31. Что красавицѣ бояться?
- 33. Стойла конь не искусаеть
- 61. Но забылась — сонъ невольню
- 71. Глядь Полякъ — прелестной груди
- 85. Дерзкій, близокъ мститель-часъ!

86. Дѣва трепетна, смятенна
 89. Изъ груди окровавленной
 93. «Ты ль, мой милый?» восклицаетъ, —

Какъ видно изъ приведеннаго, оба варианта при цѣломъ рядѣ отличій очень близки между собой.

Къ 1815 году стихотвореніе относятъ на основаніи указанія Пушкина въ Посланіи къ Галичу 1815-го года

Нашъ Дельвигъ, нашъ поэтъ
 Несетъ свою балладу.

Ср. Соч. Пушкина, изд. Академіи Наукъ, т. I, изд. 2, примѣч. стр. 193.

Если не считать ненапечатанной и неизвѣстной намъ Пѣсни барда о Всеславѣ, указанной В. В. Майковымъ (Соч. Дельвига, СПб. 1893, примѣч., стр. 114), то Полякъ—единственная баллада Дельвига. Она указываетъ на вліяніе Жуковского (ср. Рыбинскій, гл. II, стр. 13). Жуковскимъ переведена изъ поэтики Эшенбурга статья: Романсъ и Баллада. См. Проф. В. Н. Рѣзановъ. Изъ разысканій о сочиненіяхъ В. А. Жуковского. Вып. II, П. 1916, стр. 287 сл. — Взгляды на этотъ предметъ Бутервека—у Остолопова: Словарь древней и новой поэзіи, т. I, СПб. 1821, стр. 62—63. — Сужденіями ряда теоретиковъ, «съ исключеніемъ однако Эшенбурга, Бате и Бутервека» (Предисловіе, стр. VII) воспользовался А. Галичъ въ книгѣ своей Опытъ науки изящнаго: СПб. 1825.— Здѣсь § 189 гласитъ: «Романтическая элегія, въ которой внутреннее состояніе выражается непрямо, а именно по поводу какой либо исторіи или приключенія, есть Романсъ или Баллада, — стихотвореніе, которое, по причинѣ

господствующихъ въ немъ особыхъ чувствованій Поэта, имѣеть значеніе лирическое, по причинѣ игриваго движенія музыкальное, а по причинѣ простонароднаго разсказа, часто чудеснаго, — эпическое, являя на себѣ такимъ образомъ высочайшій идеалъ пѣснопѣнія въ Романтикѣ, т. е. идеалъ пѣсни, возвышенной до Эпопеи». (Стр. 179).

Иличевскій въ письмѣ къ Фуссу относитъ, по недоразумѣнію, эту балладу къ числу пьесъ Дельвига, написанныхъ ямбомъ, разумѣя подъ этой группой отступленіе отъ обыкновенія Дельвига писать «древнимъ размѣромъ, метромъ».

Къ ударенію дышатъ въ стихѣ 72 — параллель у Державина:

Подъ жемчугами драгими
Груди нѣжныя дышатъ.

Русскія дѣвушки. — Анакреонтическія Пѣсни,
II. 1804, стр. 93.

ДИОИРАМБЪ.

(Други, пусть года несутся!).

Основной текстъ данъ Гаевскимъ.

О спискахъ пьесы см. К. Я. Гротъ, Пушкинскій Лицей, стр. 158 — 159, 203; см. тамъ же стр. 155, 195. Впервые — Соревнователь 1820, ч. XII, стр. 212, подпись — Д. —; затѣмъ — въ IV статьѣ Гаевского о Дельвигѣ — Современникъ 1854, т. XLVII, № 9, отд. III, стр. 17.

Объ этой пьесѣ см. еще: В. П. Гаевскій. Библиографическія замѣтки о сочиненіяхъ Пушкина и Дельвига. —

Отч. Записки 1853, т. LXXXVIII, № 6, отд. VII, Смѣсь, стр. 153: — Гастфрейдъ, Товарищи Пушкина, II, 329.

Ср. П. В. Анненкова въ его изд. Сочиненій Пушкина, т. II, СПб. 1855, стр. 219 и 228, примѣчаніе; т. IX, стр. 291.

О диѳирамбѣ — Н. Остолоповъ. Словарь древней и новой поэзіи, стр. 260 сл.: Диѳирамвъ. «Имѣ пѣтый Греками въ честь Бахуса... На русскомъ языкѣ очень мало диѳирамвовъ... Цвѣтникъ, 1809, № 3. Возвращеніе Бахуса изъ Индіи. Соч. Вилламова, вольный переводъ съ нѣмецкаго (А. Беницкаго)... Сей родъ поэзіи былъ столько воленъ и безчиненъ, что казался болѣе изобрѣтеннымъ людьми, бѣснующимися въ Вакхическомъ изступленіи. Scal. Poët. Lib. I.

ЕВГЕНІЮ.

(«Помнишь, Евгенийъ»...).

Впервые — во II статьѣ Гаевского — Современникъ, 1853, т. XXXIX, № 5, отд. III, стр. 35; затѣмъ болѣе полно — въ Суворинскомъ изданіи Дельвига, стр. 78 — 79.

У Гаевского отсутствуютъ стт. 18 — 24.

Стихотвореніе относится къ Боратынскому. — См. П. П. Филиповичъ Жизнь и творчество Е. А. Боратынскаго. Кіевъ. 1917, стр. 49.

Къ стт. 15 сл ср. Пушкина:

Но дни молодые пролетятъ,
Веселье, нѣга насъ покинутъ,
Желаньямъ чувства измѣнятъ,
Сердца изсохнутъ и остынутъ;

Тогда безъ пѣсенъ, безъ подругъ,
Безъ наслажденій, безъ желаній,
Найдемъ отраду, милый другъ,
Въ туманномъ снѣ воспоминаній!
Тогда, качая головой,
Скажу тебѣ у двери гроба:
«Ты помнишь Фанни, милый мой?»
И тихо улыбнемся оба.

Къ Щербинину. 1819.

Къ двумъ заключительнымъ стихамъ ср. Боратын-
скаго — Старикъ:

Года увѣчаные хмѣлемъ
Еще прекрасные года.

Стихотв., М. 1835, I, 153.

Къ стг. 20 сл.: Но кто на героевъ Амура? — и пр. ср.
Tibulli lib. I, carm. II, vv. 15 — 16:

Tu quoque ne timide custodes, Delia, falle.
audendum est: fortes adiuvat ipsa Venus.

Изд. J. P. Postgate, ed. altere scriptorum class.
Biblioth. Oxoniensis.

Въ переводѣ А. А. Фета:

Ты между тѣмъ обмануть не бойся, Делія, стражу.
Надо дерзать; храбрецамъ въ помощь Венера сама.

Элегія Тибулла въ пер. и съ объясн.
А. Фета. 2-е изд., СПб. (1898), стр. 35.

Еще:

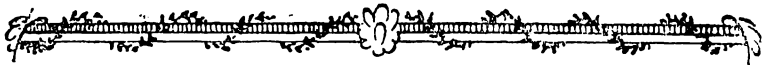
Iussit Amor: contra quis ferat arma deos?

Lib. I, carm. VI, v. 30.

У Фета:

Такъ Амуръ повелѣлъ; кто жъ на боговъ возстаеъ?

Стр. 41.

ДИΘИРАМБЪ

(На прїѣздъ трехъ друзей).

Основной текстъ — изд., 1829 г., стр. 101 — 103.

Автографъ — въ тетради бар. Е. А. Дельвигъ. Отличіе отъ изд. 1829 г. — нѣсколько деталей пунктуацин. Впервые напечатано въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ на 1827 г., Поэзія, стр. 302. Здѣсь заключительный стихъ читается:

Овна заколю.

О Диѳирамбѣ см. диѳирамбъ: Други, пусть года несутся (напечатанъ въ 1820 г.). Второй диѳирамбъ — На прїѣздъ трехъ друзей — ближе подходит по трактовкѣ къ этому поэтическому роду классической поэзи и къ его опредѣленію въ классической поэтикѣ.

По вопросу о трехъ друзьяхъ, подавшихъ поводъ къ написанію диѳирамба, еще В. П. Гаевскій (II, 39 — 40) полемизировалъ съ А. Д. Галаховымъ — (Современникъ, 1850, XI, 29, статья объ Измайловѣ). Позднѣ высказался В. В. Майковъ (Изд. 1893, примѣч., стр. 115). По авторитетному сужденію Д. Θ. Кобеко, эти три друга — В. Д. Вольховскій, В. К. Кюхельбекеръ и Е. А. Боратынскій (Императорскій Царскосельскій Лицей, Спб. 1911. стр. 148). Ср. еще Гастфрейндъ. Товарищи Пушкина, II, 326—327.

Къ послѣдней строфѣ и особенно къ заключительному стиху по редакціи Сѣв. Цвѣтовъ ср. оду Горация къ Плоцію Нумидѣ — Lib. I, carm. XXXVI:

Et ture et fidibus iuvat
Placere et vituli sanguine debito

Custodes Numidae deos:
Qui nunc Hesperia sospes ab ultima
Caris multa sodalibus
Nulli plura tamen dividit oscula...

Въ переводѣ А. А. Фета:

И ладаномъ мы, и струнами
Почтимъ охранявшихъ Нумиду боговъ
И кровью пролитой тельдами,
Что прибыль съ гесперскихъ онъ цѣль береговъ.
Лобзанья кругомъ расточая
Любезнымъ друзьямъ — и пр.

К. Гораций Флаккъ въ переводѣ и съ
объясненіями А. Фета. М. 1883, стр. 45.

РУССКАЯ ПѢСНЯ.

(Ахъ ты ночь ли...).

Основной текстъ — въ авторскомъ экземплярѣ изданія 1829 г., стр. 92 — 94. — Впервые — Полярная Звѣзда на 1823 г., стр. 109. — Автографъ въ тетради баронессы Е. А. Дельвигъ.

Это — первая изъ русскихъ пѣсенъ Дельвига. О Дельвигѣ и народной поэзіи см. Гаевскій, IV, 22; Рыбинскій, VII, 69 — 76. Послѣдній сопоставляетъ пѣсню Ахъ ты ночь ли съ народною:

Ахъ ты, ночь же, ночка —
Ночка темная,
Осенняя долгая.

(Стр. 71) —

и указываетъ на Сахарова — Сказанія Русскаго Народа, пѣсни, стр. 95:

Ахъ ты, ноченька, почка темная

(Ibid., стр. 71, вын. 28).

«Съ этой знаменитой пѣсней Дельвига» — говоритъ далѣе В. Рыбинскій — «интересно сравнить пѣсню, записанную Семейскимъ въ Торопцѣ Псковской губерніи (Записки Имп. Р. Геогр. О-ва. 1864, кн. 2, стр. 164). Сравненіе это», — по мнѣнію Рыбинскаго, — «рельефно выставляетъ истинно-народное изображеніе «безроднаго молодца» въ противоположность сантиментально-романтическому молодцу пѣсни Дельвига. Вотъ эта пѣсня;

Шель молодець дорогою,
Разудаленькій широкою;
Безъ товарищей, безъ огонечку;
Пристигла молодца
Ночка темная,
Ночь осенняя;
Гдѣ мнѣ молодцу
Ночку почевать будетъ» — и пр.

(стр. 72).

В. В. Майковъ называетъ пѣсню Дельвига Ахъ ты ночь ли, ноченька — «одною изъ самыхъ популярныхъ его пѣсенъ». (Изд. 1893 г., примѣч., стр. 116). — А. Д. Галяховъ упоминаетъ ее въ числѣ «лучшихъ» (Полн. русск. хрест., изд. 5, ч. III. Примѣчанія. М. 1852, стр. 187) — вмѣстѣ съ В. П. Гаевскимъ, по мнѣнію котораго эта пѣсня, На смерть *** (Сельская Элегія) и сонетъ Вдохновеніе «принадлежить къ лучшимъ стихотвореніямъ

Дельвига» (III. 38). Къ свидѣтельствамъ популярности этой пѣсни можно прибавить, что она — без заглавія — находится на примѣръ, въ томскомъ рукописномъ сборникѣ, принадлежавшемъ нѣкому Тыжнову и, очевидно, имъ же писанномъ въ 1876 (дата на первомъ листѣ и подъ предпоследнимъ стихотвореніемъ), а отчасти — и до 1881 г. (дата послѣдняго стихотворенія сборника). Нынѣ хранится въ Томскомъ университетѣ. Въ этой записи — сдѣланной, можетъ быть, по памяти — стихи 25 — 28 пропущены; ст. 39: И бездомной молодець; кромѣ того — произвольная пунктуация.

На авторскомъ экземплярѣ изданія 1829 г., въ оглавленіи при начальномъ стихѣ этой пѣсни помѣчено рукою Дельвига: [Г]линка, что означаетъ, что музыка къ этой пѣснѣ написана М. И. Глинкой. Объ этой пѣснѣ М. И. Глинка говоритъ въ своихъ запискахъ.

По поводу этой, первой по времени, русской пѣсни Дельвига отмѣтимъ общее указаніе В. Рыбинскаго, что «у Дельвига можно найти образцы всѣхъ видовъ пѣсеннаго лирическаго стиха, различаемыхъ Востоковымъ. Стихи объ одномъ удареніи хореическаго окончанія въ соединеніи со стихами трибрахическаго окончанія представляетъ пѣсня: Ахъ ты, ночь ли, ноченька». (Л. с., 70). Намъ думается, что метрическая схема этой пѣсни — иная. Здѣсь на двѣ строки разбить, въ сущности, одинъ стихъ: Ахъ ты ночь ли, ноченька = Не воркуй, касаточка = Пѣла, пѣла пташечка того же Дельвига, но даже въ болѣе чистомъ видѣ, такъ какъ эти стихи не перемежаются, какъ въ двухъ другихъ пѣсняхъ, стихами иной мѣры. Такимъ образомъ метрика этой пѣсни подходитъ подъ слѣдующую схему А. Х. Востокова: «Стихи о полутора удареніяхъ

или въ одинъ прозод. періодъ сложный отъ 7-ми до 9-ти слоговъ. Въ примѣрѣ таковыхъ стиховъ дектилическаго окончанія послужить извѣстныя хороводная пѣсня:

А мы прѣсо сѣяли	7 слоговъ
Ой Дидъ и Ладѣ, сѣяли	8 „

Здѣсь послѣднее удареніе надъ словомъ сѣяли по положенію своему болѣе слышно, н есть главное, а первое надъ словами прѣсо, ладѣ, слабѣйшее». — Опытъ о русскомъ стихосложеніи, сочин. Александромъ Востоковымъ. Изд. второе, значительно пополненное и исправленное. Въ С.-Петербургѣ 1817, стр. 112 — 113.

По поводу этой же первой пѣсни Дельвига приведемъ сужденія, касающіяся поэтики этого поэтическаго рода, изъ Опыта науки изящнаго, начертаннаго А. Галичемъ. Санктъ-Петербургъ. 1825. Галичъ пѣсню связываетъ съ одой, поэтому начинаетъ съ этой послѣдней:

§ 185. Поелику возбуждаемыя движенія души могутъ выражаемы быть или непосредственно въ минутномъ ихъ жару, или посредственно, т. е. при размышленіи о прежде бывшемъ чувствованіи, либо при размышленіи о какомъ нибудь происшествіи; то главнѣйшіе виды лирической Поэзіи суть: Ода, Элегія и Романсъ или Баллада.

§ 186. Ода, какъ пѣніе, вылетающее прямо изъ груди вдохновеннаго поэта, изображаетъ дѣйствительныя, въ тонѣ и характерѣ опредѣленныя, изступленія благородной души, глубоко, и для того не продолжительно потрясаемой ве-

ликостію идеальнаго предмета, который она находитъ въ Религіи, въ человѣческой жизни, въ природѣ, и который, напрягая силы ея чувствительности и фантазіи, увольняетъ ее отъ обыкновеннаго и даже прочимъ лирическимъ стихотвореніямъ общаго теченія мыслей, ощущеній и рѣчи. Отъ того видѣнія, мнимый безпорядокъ, смѣлый, отрывистый языкъ и пр.

§ 187. Но и безъ судорожныхъ изступленій можно ощущать живо. Въ семь состояніи происходятъ мѣлкія оды, т. е. пѣсни, которыя не изливаются изъ глубины души, а тихо, такъ сказать, струятся на ея поверхности. Посему пѣсни имѣють три составныя части, а) внутреннія движенія, возбуждаемая чѣмъ-либо прямо человѣческимъ; б) простодушіе и с) легкое, мелодическое теченіе (стр. 175 — 177).

КЪ ПТИЧКѢ, ВЫПУЩЕННОЙ НА ВОЛЮ.

По изданію 1829 г., стр. 106.

Впервые — Литературные Листки 1823, № IV, стр. 52, подъ заглавіемъ: На выпускъ птички; затѣмъ — Новости Литературы, 1823, кн. VI, № XL, стр. 15; М. А. Яковлевъ, Опытъ Русской Анеологіи, 1827, стр. 45.

Варианты Литературныхъ Листковъ:

5 — 8.   Равно какъ ты, счастливой долей
Я милой надѣленъ моею;
И ты обязана ей волей,
Какъ я неволю своею.

Вариантъ Новостей Литературы:

7. Какъ ты обязана ей волей;

Эта пьеса является интересной параллелью Птичкѣ Пушкина; за ними слѣдуетъ извѣстная Птичка *Θ. А. Туманскаго*. Напечатанныя въ разное время, эти пьесы написаны, какъ оказывается, одновременно. Объ обстоятельствахъ ихъ созданія намъ посчастливилось найти авторитетное свидѣтельство *Льва Сергѣевича Пушкина*—въ неизданномъ альбомѣ графини *Е. П. Ростопчиной*: *Pensées, poésies, fragments, extraits de mes lectures, & Livre 4 ème. Pétersbourg 1843. appartenant à la C^{ssé} Eudoxie Rostoptschine. 4°*. Здѣсь написано на стр. 212 рукою гр. Ростопчиной:—Стихи въ родѣ конкурса или пари, или стипль-чеза, написанные на заданную тему, въ собраніи молодыхъ поэтовъ нашихъ, въ Петербургѣ. Слѣдуетъ, подѣ цифрою 1, пьеса Дельвига. Начиная съ 6-го стиха—рукою *Л. С. Пушкина*. Подѣ стихотвореніемъ сперва написано и зачеркнуто: *Θ. Тум, а затѣмъ:} Бар. Дельвигъ. Далѣе, подѣ цифрою 2, пьеса Пушкина; подписано: Ал. Пушкинъ. Наконецъ, подѣ цифрою 3—пьеса Туманскаго, подписанная: Θ. Туманскій. Всѣ три пьесы безѣ заглавій. Ниже опять рукою гр. Ростопчиной: *Copié chez moi par Léon Pouschkine. Moscou, 28 Septembre 1849.*—Годомъ написанія пьесы Пушкина—1822—очевидно датируются и пьесы Дельвига, напечатанная въ слѣдующемъ 1823 году (къ этому году *В. В. Майковъ* отнесъ и ея написаніе) и *Θ. Туманскаго*, напечатанная только въ 1826 году.*

ПРИМЪЧАНІЯ.

СТИХОТВОРЕНІЯ И СТАТЬИ БАРОНА ДЕЛЬВИГА

I

А. А. КРЫЛОВУ.

Печатается впервые — по бѣловому автографу, находящемуся въ тетради барона Дельвига, принадлежавшей дочери его баронессѣ Елизаветѣ Антоновнѣ Дельвигъ. Выноска къ слову *Бассарей* принадлежитъ автографу.

Александръ Абрамовичъ Крыловъ—р. въ 1798 г. въ Вытегрѣ, † 14 июня 1829 въ с. Кулибинѣ—учился сначала в Петрозаводской гимназіи, а затѣмъ окончилъ курсъ въ Петербургскомъ Педагогическомъ Институтѣ. По выходѣ оттуда въ 1816 г. онъ былъ преподавателемъ въ училищѣ глухонѣмыхъ въ Петербургѣ (1816—1821). Съ 1819 г. Крыловъ состоялъ членомъ Вольнаго Общества любителей Россійской Словесности и былъ однимъ изъ редакторовъ его изданія—Соревнователя Просвѣщенія и Благотворенія. Въ 1821 г. онъ переселился въ свое помѣстье Кулибино, Тихвинскаго уѣзда. Съ 1825 г. Крыловъ былъ почетнымъ смотрителемъ приходскихъ и уѣздныхъ училищъ въ Тихвинѣ. Незадолго до ранней смерти Крыловъ «въ продолженіе всей зимы томился мучительно болѣзнію, сопряженною съ временнымъ разстройствомъ умственныхъ способностей... но не переставалъ по мѣрѣ силъ своихъ обращать вниманіе на науки и Русскую Литературу страстно имѣ любимую». Таково показаніе, очевидно, близкаго къ нему лица. Въ послѣдніе годы жизни онъ съ одной стороны занимался изученіемъ итальянскаго языка, съ другой—работалъ надъ планомъ историческаго романа, въ основу котораго думалъ поло-

жить изображеніе обычаевъ и повѣрій провинціальной Руси XVII вѣка. Первоначальные вкусы его были иные: онъ переводилъ Делія и Мильвуа, подражалъ Оссіану. — П. А. Плетневъ въ своемъ Письмѣ къ графинѣ N о русскихъ поэтахъ (1824) помѣщаетъ отзывъ о поэзіи Крылова между характеристиками Дельвига и Боратынскаго. «Есть дарованія, говоритъ онъ, — которыя, подобно дубравнымъ цвѣтамъ, не любятъ блеска. Они расцвѣтаютъ въ тѣни, благоухая въ уединеніи. Ихъ встрѣтить тамъ нечаянно блуждающей безъ дѣли путешественникъ, и сохранить ихъ только въ тихомъ своемъ воспоминаніи. Но ихъ свѣжая красота тѣмъ не менѣе привлекательна. Вотъ что можно сказать въ поэзіи Крылова». И далѣе — о его стихотвореніяхъ: «Любители поэзіи съ перваго раза примѣтили въ нихъ истинныя чувства, оригинальный слогъ и вѣрный вкусъ. ...Крыловъ отличается особеннымъ мужествомъ языка. Въ немъ нѣтъ тѣхъ блестящихъ украшеній, которыя замѣтны въ первыхъ опытахъ подражателей, заимствующихъ оныя отъ первокласныхъ поэтовъ. Онъ идетъ собственною дорогою, что еще болѣе ручается за истину его дарованія. Можно даже сказать, что его стихи много бы потеряли, если бы ихъ одѣтъ въ сіи временныя, скоропреходящія украшенія, которыя прекрасны только въ одномъ мѣстѣ, то есть, у оригинальнаго поэта».

Вслѣдъ за этой характеристикой, въ которой подчеркиваемъ существенныя опредѣленія, приведена элегія Недовѣрчивость. Наиболѣе показательными представляются намъ у Крылова пьесы антологическаго характера. Первая посмертная характеристика отмѣчаетъ эти же черты поэзіи Крылова: «Стихи его въ родѣ антологическомъ дышатъ неподдѣльнымъ чувствомъ и отличаются языкомъ истинно-поэтическимъ. Элегіи его носятъ на себѣ печать какой-то грусти, унынія и меланхоліи глубокой, отличавшей нравственный характеръ покойнаго», — говоритъ о немъ Я. Берединовъ, авторъ некролога, написаннаго въ Тихвинѣ 24 іюня 1829 г. Особое мѣсто въ поэзіи Крылова занимаетъ обработка мотивовъ религиозныхъ.

Печатались произведенія А. А. Крылова въ Соревнователѣ (1818 — 1824), Благонамѣренномъ (1821), Сѣверныхъ

Цвѣтахъ (1828 — 1829), въ Новыхъ Аонидахъ (1823) — посланіе къ Плетневу. Еще одно посланіе — къ неизвѣстному лицу — писанное въ 1821 г. изъ Тихвина и начинающееся стихомъ: Въ далекомъ бѣдномъ городкѣ... — обнаружено въ Пушкинскомъ Сборникѣ, т. IX, стр. 181. — Переложенія нѣсколькихъ псалмовъ напечатаны въ книгѣ: Священная Лира или переложенія въ стихахъ избранныхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія. М. 1819: Упованіе въ бѣдствіяхъ на помощь Божию (стр. 5 — 7), Безуміе безбожнаго (12 — 13), Избавленіе въ напасти (30 — 33).

А. А. Крыловъ, живя въ Петербургѣ, принадлежалъ къ кружку барона Дельвига, дружески съ нимъ связаннаго. Памятникомъ этого и является печатаемое нами посланіе.

Объ А. А. Крыловѣ см.:

П. А. Плетневъ. Сочиненія и переписка. СПб. 1885, т. I, стр. 186 сл. — Я. Беренниковъ. Некрологія. Сѣв. Пчела 1829 г. № 29. — Ив. Дав., статья въ Русскомъ Біографическомъ Словарѣ. — Гениади, Словарь. — Венгеровъ. Источники, III, — Мезьеръ, Русская Словесность, II, 162. — Въ нашей книгѣ Поэты Пушкинской Поры, М. изд. М. и С. Сабашниковыхъ, 1919, стр. 29 — 30, даны образцы «антологическихъ» стихотвореній А. А. Крылова.

II

А. Н. КАРЕЛИНОЙ.

По тексту Русскаго Архива, гдѣ напечатано впервые — 1885, I, стр. 461. Въ изданія сочиненій Дельвига не входило.

Александра Николаевна Карелина, урожд. Семенова, жена извѣстнаго путешественника Г. С. Карелина, была очень близка съ женою Дельвига, своей подругою по петербургскому пансіону. — Во время написанія этого стихотворенія А. Н. Карелина жила въ Оренбургѣ. См. Р. Арх., I, с.

III

ВЪ АЛЬБОМЪ Е. П. ЩЕРБИНИНОЙ.

Печатается по тексту Молодика. — Впервые — Молодикъ. 1843 г., ч. I, стр. 105, съ подписью: Баронъ А. А. Дельви́гъ. Въ изданія сочиненій Барона Дельвига не входило.

IV

Е. А. Б . . . . в о й

По единственному печатному тексту — Благонамѣренный 1820, ч. IX, № II, стр. 118 — 119; подпись: Д.

Намъ неизвѣстно лицо, къ которому обращено это стихотвореніе, какъ неизвѣстны и посланные вмѣстѣ съ нимъ ранѣе написанные стихи.

Селадонъ — сдѣлавшееся нарицательнымъ имя героя романа Honore d'Urfé (1568 — 1625) — «Astrée».

V

[Послѣсловіе къ статьѣ П. А. Плетнева: О стихотвореніяхъ Боратынскаго].

Напечатано въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ на 1828 годъ, СПБ, 1827, Проза, стр. 311 — 314, безъ подписи, безъ заглавія, непосредственно вслѣдъ за статьей П. А. Плетнева. Въ изданія сочиненій Барона Дельвига не входило.

Мы только предположительно можемъ приписать статью Барону Дельвигу. Быть можетъ, она написана О. М. Сомовымъ.

Изъ отмѣченныхъ въ статьѣ переложеній В. Вердеревскаго — двѣ оды изъ Горация (ода 5 кн. II и ода 25 кн. I) напечатаны въ этой же книжкѣ Сѣверныхъ Цвѣтовъ, Пѣззія, стр. 52 — 54.

Молодой поэтъ, авторъ Хіосскаго Сироты — П. Г. Ободовскій. См. Поэты Пушкинской Поры, стр. 244 — 245.

Русская Анеологія не разъ приписывалась Михаилу Лукьяновичу Яковлеву, лицейскому товарищу Дельвига и Пушкина, несмотря на ясное указаніе этой статьи: Михаилъ Алексѣевичъ Яковлевъ.

VI

[Предисловіе къ стихотворенію М. Д. Деларю: Сонъ и Смерть].

Печатается съ единственнаго печатнаго текста — отдѣльнаго изданія стихотворенія Сонъ и Смерть. Въ изданія сочиненій Барона Дельвига не входило.

Деларю, Михаилъ Даниловичъ — р. 1811 въ Казани, † 24 февраля 1868 въ Харьковѣ — послѣ домашняго воспитанія покинулъ Казань и былъ опредѣленъ въ царскосельскій Лицейскій пансіонъ (1820), откуда переведенъ въ Лицей, гдѣ окончилъ образованіе въ числѣ воспитанниковъ пятого курса съ чиномъ IX класса и серебряной медалью (1829). Еще въ лицей Деларю съ особенною любовью занимался древними классиками и началъ ихъ переводить на первыхъ порахъ своей поэтической дѣятельности. Въ годъ окончанія лицея онъ выступилъ въ печати, издавъ отдѣльною книжкой поэтической переводъ эпизода о превращеніи Дафны изъ Метаморфозъ Овидія. Съ лицеемъ и его преданіями Деларю былъ связанъ особенно тѣсно и много лѣтъ по окончаніи курса поддерживалъ дружественную переписку съ любимымъ директоромъ лицействовъ, извѣстнымъ Е. А. Энгельгардтомъ. Послѣ одной изъ рѣдкихъ встрѣчъ Энгельгардтъ писалъ ему: «И свиданье-то наше, мгновенное, блеснуло только какъ лучъ какой-то въ темнотѣ, разбредило только старыя сердечныя раны, а согрѣвъ сердце дружескимъ воспоминаніемъ было некогда». (1846). А позже онъ такъ обращается къ поэту: «Тебѣ Пегасъ дается и музы не только не чужды, но даже благоприятны — настрой лиру и спой намъ что-нибудь истинно дейское и пришли къ 19 октября».

По окончаніи лицейскаго курса Деларю, по словамъ его біографа, немедленно завязалъ литературныя знакомства, сталъ вхождъ въ литературныя кружки и ближе всего сошелся съ Дельвигомъ. Близкое знакомство съ Дельвигомъ имѣло значительное вліяніе на литературныя взгляды Деларю. И личность Дельвига, и его литературныя произведенія отвѣчали индивидуальнымъ и литературнымъ настроеніямъ Деларю. Дельвигъ очень сочувственно относился къ своему младшему товарищу, а Деларю, съ своей стороны, платилъ самой живой признательностью, выражавшейся и въ личныхъ его отношеніяхъ, и въ произведеніяхъ. «Многія изъ его стихотвореній такъ или иначе связаны съ именемъ Дельвига: или посвящены ему, или касаются его и членовъ его семьи» (Д. Кобеко, см. ниже). Предисловіе къ отдѣльному изданію (въ видѣ изящной маленькой брошюры — оттискъ изъ Сѣверныхъ Цвѣтовъ) поэмы Деларю Сонъ и Смерть, выпущенному съ благотворительною цѣлью, было послѣднимъ произведеніемъ Дельвига.

Пушкинъ также встрѣтилъ благожелательно и тепло своего младшаго товарища. Осенью 1831 г. онъ писалъ Деларю: «Смотрите чтобъ холера не захватила васъ при своемъ отступленіи. Вы намъ нужны». Изъ товарищей своихъ по лицее Деларю былъ близокъ, между прочимъ, съ Я. К. Гротомъ, бывшимъ на одинъ выпускъ моложе его. Въ концѣ 1837 года Деларю познакомилъ Грота съ П. А. Плетневымъ и является, такимъ образомъ, виновникомъ ихъ многозначительной дружбы.

Во время петербургской жизни Деларю стихотворенія его появляются въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ Дельвига и другихъ альманахахъ: Невскій Альманахъ, Комета Бѣлы, а также въ Библиотекѣ для Чтенія. Здесь, въ послѣдней книжкѣ за 1834 г., появилось стихотвореніе Деларю К р а с а в и д ъ — переводъ изъ В. Гюго («Enfant, si j' etais toi...») — навлекшее невзгоды на переводчика. Онъ служилъ въ это время (съ самаго выхода изъ лицея) въ канцеляріи военнаго министра, гр. Чернышева. По жалобѣ митрополита Серафима, усмотрѣвшаго кощунство въ названномъ стихотвореніи, гр. Чернышеву было Высочайше повелѣно принять должныя мѣры относительно Деларю, и послѣдній 19 декабря 1834 г. былъ уволенъ отъ службы. Это не помѣшало ему въ слѣдующемъ году выпустить книгу своихъ стихотвореній.

Съ 1837 года (уже после смерти Пушкина) началось сотрудничество Деларю въ Современникѣ, продолжавшееся до 1839. Въ этомъ году Деларю покинулъ Петербургъ, получивъ мѣсто инспектора Ришельевского лицея въ Одессѣ. Здѣсь, въ первый же годъ, онъ издалъ свое стихотворное переложение (гексаметрами) Слова о полку Игоревѣ — съ предисловіемъ и примѣчаніями. Книга была представлена въ Россійскую Академію на соисканіе Демидовской преміи. Но «разсматривательный комитетъ въ составѣ Д. И. Языкова, А. И. Красовскаго, А. Х. Востокова, М. Е. Лобанова, В. М. Перевощикова и Б. М. Ѳедорова — въ своемъ отчетѣ, съ возвращеніемъ книги, 9 марта 1840 г., высказался въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ если при новомъ изданіи сего переложенія будутъ исправлены замѣченные недостатки и ошибочныя мнѣнія, г. Деларю можетъ имѣть право на полученіе половинной Демидовской преміи».

Уже на третій годъ службы въ лицей Деларю оставилъ ее (по разстроенному здоровью) и переселился въ Харьковскую губернію, въ свое имѣніе (1841). Объ этомъ черезъ нѣсколько лѣтъ Плетневъ писалъ Гроту: «Деларю живетъ въ отставкѣ, въ деревнѣ близъ Харькова, и служить не намѣренъ, ограничиваясь пятью тысячами своего дохода» — и пр. (1846). Впослѣдствіи онъ переселился въ Харьковъ, гдѣ и скончался. Въ періодъ своей деревенской и харьковской жизни Деларю не выступалъ въ печати.

Отдѣльныя изданія произведеній М. Д. Деларю:

Превращеніе Дафны, поэма Овидія, СПб. 1829.

Сонъ и Смерть, СПб. 1830.

Опыты въ стихахъ. СПб. 1835.

Пѣснь объ ополченіи Игоря, сына Святослава, внука Олега. Одесса, 1839.

О М. Д. Деларю см.:

Н. В. Гербель. Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. Изд. 3-е, СПб. 1888, стр. 295 сл.

І. Михневичъ. Сороколѣтіе Ришельевского лицея. Одесса, 1857, стр. 65.

М. И. Сухомяиновъ. Исторія Россійской Академіи, вып. VII, СПб. 1885, 336 — 341, 612.

Ө. М. Деларю. М. Д. Деларю и А. С. Пушкинъ. Русск. Старица 1880 г., XXIX, стр. 217 — 219.

Д. Д. Языковъ. М. Д. Деларю. Русск. Стар. 1881 г., т. XXX, кн. 1, стр. 191.

П. А. Плетневъ. Мелкіе критическіе разборы. Соч. и Переписка, т. II, СПб. 1885, стр. 257 — 288.

Н. П. Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина (по указателю).

Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, т. I, СПб. 1896, стр. IX (письмо М. Д. Деларю къ Я. К. Гроту) и др.; т. II, стр. 680 и др. (по указателю).

Д. Кобекъ. Императорскій Царскосельскій Лицей. Наставники и питомцы. 1811 — 1843. СПб. 1911, стр. 326 — 328, 511 и др. (по указателю).

Н. Кульманъ. Письма Е. А. Энгельгардта къ М. Д. Деларю. Сборникъ статей, посвященныхъ С. Ө. Платонову. СПб. 1911, стр. 485 — 501. (Первоначально письма напечатаны въ Лицейскомъ Журналѣ 1910 — 1911 г., I, стр. 25 — 38).

С. А. Венгеровъ. Источники, II, СПб. 1910, стр. 215.

Переписка Пушкина. изд. И. А. Н., подъ ред. В. И. Саитова, т. II, СПб. 1908, стр. 329.

VII

Направленіе ума и сердца къ истинѣ и добродѣтели. Въ трехъ частяхъ. — Ч. I.

Печатается по тексту Литературной Газеты. — 1830, т. II, № 72, стр. 294, съ подписью: Изд. — Въ изданія сочиненій Дельвига не входило.

VIII

Стихотворенія крестьянина Егора Алипанова.

Печатается по тексту Литературной Газеты 1830, т. II, № 72, стр. 294, съ подписью: Изд. — Въ изданія сочиненій Барона Дельвига не входило.

Егоръ Игнатьевичъ Алипановъ — родился въ 1800 г. въ Жиздринскомъ уѣздѣ Калужской губерніи, въ Людиновскомъ горномъ заводѣ; † въ концѣ 1860-хъ или въ началѣ 1870-хъ гг. — былъ крѣпостнымъ крестьяниномъ И. А. Мальцова и молодые свои годы провелъ мастеровымъ (плотникомъ и столяромъ) на заводѣ, гдѣ служилъ его отецъ. Въ душѣ Алипанова рано развилось религіозное чувство и мечтательность; онъ собирался итти въ монахи. Выучившись грамотѣ у какого-то отставного сержанта, Алипановъ увлекается стихотвореніями Слѣпушкина, хочетъ итти по его слѣдамъ и пишетъ къ нему посланіе — первое свое стихотвореніе. Только въ 1824 г. попадаетъ онъ въ Петербургъ. Здѣсь въ его судьбѣ принимаетъ участіе Б. М. Ѳедоровъ. Стихотворенія Алипанова появляются въ печати, впервые — въ Отечественныхъ Запискахъ Свиньина. Поэтъ завязываетъ знакомства въ литературныхъ кругахъ, преимущественно — въ кругу «шишковистовъ». Въ 1821 г. приготовленная Алипановымъ къ печати книга басенъ была представлена въ Россійскую Академію и одобрена разсматривавшимъ ее комитетомъ. Авторъ получилъ 600 экземпляровъ книги и серебряную медаль «за похвальныя въ російской словесности упражненія».

Личное знакомство со Слѣпушкинымъ состоялось въ 1835 г., а черезъ два года Алипановъ женился на его дочери. Послѣ женитьбы онъ оставилъ мѣсто управляющаго дачами гр. Мордвинова, которое занималъ, получивъ «вольную» по ходатайству А. С. Шишкова и записавшись въ мѣщане. Новымъ его дѣломъ было открытіе типографіи, но послѣдняя просуществовала недолго. Въ 1850-хъ годахъ Алипановъ былъ десятникомъ при постройкѣ Николаевской желѣзной дороги. Подъ конецъ жизни онъ былъ приказчикомъ на стеклянномъ заводѣ Мальцова въ Новгородской губерніи.

Кромѣ Отечественныхъ Записокъ произведенія Алипанова печатались въ Новой Дѣтской Библіотекѣ (Б. М. Ѳедорова), въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, въ Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду.

Поэзія Алипанова — не высокаго достоинства, но все же она — не «литературный соръ», какъ ее назвалъ почтенный С. А. Венге-

ровъ, и когда Алипановъ выражаетъ (какъ говоритъ Дельвигъ) простыя свойства или описываетъ незатѣшливый свой бытъ, онъ возвышается до непосредственной поэзии — отъ которой оказывается тѣмъ дальше, чѣмъ ближе хочетъ подойти къ литературѣ и литературности.

Отдѣльные изданія сочиненій Алипанова:

Стихотворенія крестьянина Егора Алипанова. Съ биогр. статей (Б. Ѳедорова). СПб., 1830.

Басни. СПб., 1832.

Ханскій чай. Сельскій водевиль. СПб., 1835; 2-е изд. СПб., 1840; 3-е изд. СПб., 1846.

Сказка о мельникѣ колдунѣ, одвухъ жидкахъ и о двухъ батракахъ. СПб., 1842, 1843.

Сказка о мельникѣ колдунѣ, хлопотливой старухѣ, о жидкахъ и батракахъ. СПб., 1846. — 19 изданій, послѣднее 1893.

Военныя пѣсни. СПб., 1872.

Ѳеофилъ. Духовная повѣсть (въ стихахъ). СПб., 1842.

Досуги для дѣтей. СПб., 1842.

Объ Алипановѣ см.:

С. А. Венгеровъ. Критико-биографическій Словарь русскихъ писателей и ученыхъ, т. I. Бѣлинскій, Сочиненія, подъ ред. С. А. Венгерова, т. VIII, с. 276 — 277. Чернышевскій. Очерки Гоголевскаго періода. А. Г — скій, Новгор. Губ. Вѣд. 1856, № 33. (Б. Федоровъ). Отеч. Зап. 1830, № 1. Перепечатано при Стихотвореніяхъ Алипанова, СПб., 1830. Болѣе мелкія статьи и отзывы о произведеніяхъ см. Венгеровъ. Источники, т. I, с. 45.

ПИСЬМА И ОФФИЦІАЛЬНЫЯ БУМАГИ

БОРОНА ДЕЛЬВИГА.

И. Е. А. Боратынскому (По всему вижу — и пр.). Печатается впервые, съ подлинника — изъ бумагъ баронессы Елизаветы Антоновны Дельвигъ, хранившихся въ Марѣ.

II. Е. А. Боратынскому. (Милый Евгений виновать — и пр.). Печатается впервые, съ подлинника — изъ бумагъ бар. Е. А. Дельвигъ. Первое изданіе Стихотвореній Евгения Боратынскаго вышло въ 1827 году.

III. Е. А. Боратынскому (Ужели ты такъ боленъ — и пр.). Печатается впервые, съ подлинника — изъ бумагъ бар. Е. А. Дельвигъ. Еда — Эда, поэма Боратынскаго. Эда и Пирры вышли въ свѣтъ въ одной книжкѣ — въ 1826 году.

IV. П. А. Осиповой. Подлинникъ въ Пушкинскомъ Домѣ. Напечатано въ Русскомъ Архивѣ 1894 г., III, 143. Въ изданія сочиненій Дельвига не входило. Писано по поводу увоза Пушкина фельдъ-егеремъ изъ Михайловскаго въ Петербургъ — очевидно, въ отвѣтъ на тревожное письмо П. А. Осиповой. — Что касается посвященія П. А. Осиповой Русскихъ Пѣсенъ Барона Дельвига, то или позволеніе не было ею дано, или вѣрнѣе при изданіи Стихотвореній въ 1829 году Дельвигъ имъ не воспользовался — вслѣдствіе самаго расположенія пьесъ въ этомъ изданіи: здѣсь Пѣсни въ особый отдѣлъ не выдѣлены. Планъ посвященія относится къ предполагавшемуся, но не осуществленному отдѣльному изданію Пѣсенъ.

V. Н. И. Гнѣдичу. — Печатается впервые съ чернового подлинника, хранящагося въ Россійской Публичной Библиотекѣ. Чистовой — въ Пушкинскомъ Домѣ, отличается только отсутствіемъ зачеркнутой фразы.

VI. Кн. П. А. Вяземскому. — Печатается впервые, съ подлинника — изъ бумагъ бар. Е. А. Дельвигъ. Первая часть записки писана Дельвигомъ, вторая — собственноручный отвѣтъ князя Вяземскаго, безъ подписи. Писано, очевидно, въ пору изданія Литературной Газеты и сотрудничества въ ней князя П. А. Вяземскаго.

VII. Издателямъ альманаха. Напечатано нами съ подлинника въ книгѣ: Е. А. Боратынскій. Матеріалы къ его біографіи. Изъ Татевскаго архива. П. 1916, изданіе Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, стр. 87, съ автографа — изъ Татевскаго архива. Приложенъ снимокъ.

VII. Прошение на Высочайшее имя. Этот отрывок напечатанъ П. Полевымъ: Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ, ч. II, изд. 4-е, СПб., 1883, стр. 256—257. Здѣсь въ выноскѣ на стр. 257 сказано: «нѣсколько лѣтъ назадъ намъ достался слѣдующій автографъ письма, поданнаго Дельвигомъ или приготовленнаго имъ къ подачѣ на Высочайшее имя»... Гдѣ теперь этотъ автографъ, намъ неизвѣстно.

IX. А. Н. Оленину. Печатается впервые, съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Россійской Публичной Библіотеки. Вверху первой страницы — канцелярскія помѣты, — въ лѣвомъ углу: № 103 въ правомъ углу: 27 сентября 1821.

X. Прошение Директору Публичной Библіотеки. Печатается впервые, съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Россійской Публичной Библіотеки. Вверху страницы канцелярскія помѣты, — въ лѣвомъ углу: № 20; въ правомъ: 11 Февраля 1825. — слѣва по краю листа, сверху внизъ напечатано: Выдать Г-ну Барону Дельвигу билетъ на 28 дней — Дир. А. Оленинъ.

XI. Записка Директору Публичной Библіотеки. Печатается впервые, съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Россійской Публичной Библіотеки. На подлинникѣ канцелярскія помѣты: вверху страницы — въ лѣвомъ углу: № 53; въ правомъ: 9 Мая 1825.

XII. Прошение Директору Публичной Библіотеки. Печатается впервые, съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Россійской Публичной Библіотеки. На подлинникѣ канцелярскія помѣты вверху страницы — въ лѣвомъ углу: № 54; въ правомъ: 9 Мая 1825.

XIII. А. Н. Оленину. Печатается впервые съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Россійской Публичной Библіотеки. На подлинникѣ канцелярскія помѣты вверху страницы — въ лѣвомъ углу: № 66; въ правомъ: 27. Мая 1825 г.

XIV. А. Н. Оленину. Печатается впервые съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Россійской Публичной Библіотеки. На подлинникѣ канцелярскія помѣты вверху страницы — въ лѣвомъ углу: № 340; въ правомъ: 26. Декабря 1830.

ПИСЬМА РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ И ДОКУМЕНТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ БАРОНА ДЕЛЬВИГА.

И. В. А. Жуковскій — Барону Дельвигу. Печатается впервые — по автографу изъ бумагъ бар. Е. А. Дельвиго, хранившихся въ Марѣ.

П. О. М. Сомовъ — Н. М. Коншину. Печатается впервые — по автографу, хранящемуся въ Россійской Публичной Библиотеки, съ помѣтою: Ореста Мих. Сомова — и Барона А. А. Дельвига. Писано на одномъ листѣ съ письмомъ Барона Дельвига. Сохранившійся листокъ — очевидно, второй; онъ начатъ Сомовымъ, затѣмъ, на той же строкѣ второго абзаца, на которой остановился Сомовъ, слѣдуетъ извѣстное уже письмо Дельвига, напечатанное В. В. Майковымъ въ изданіи его Сочиненій, СПб. 1893, стр. 168, № 26 и датированное предположительно: Исходъ 1829 г. С. Петербургъ. Затѣмъ, вслѣдъ за подписью Дельвига, съ красной строки идетъ окончаніе письма Сомова: «Вышеписавшій, Б. Дельвиго» — и пр. Письма Дельвига мы не перепечатаваемъ, озмачивъ мѣсто его точками. — Въ обоихъ письмахъ, Сомова и Дельвига, рѣчь идетъ объ альманахѣ Царское Село.

Николай Михайловичъ Коншинъ — р. 1793, † 31 октября 1859 г. — по окончаніи корпуса въ Петербургѣ проходилъ военную службу. Въ 1819 г. познакомился и подружился съ Боратынскимъ. Послѣдній ввелъ его въ литературную среду и — въ извѣстной мѣрѣ сдѣлалъ его поэтомъ, существенно повліявъ на выработку его художественной индивидуальности. Въ Финляндіи Коншинъ былъ ротнымъ командиромъ Боратынскаго. Первое стихотвореніе Коншина, озаглавленное Боратынскому, было напечатано въ 1826 г. въ № XVII Благонамѣреннаго. Вслѣдъ затѣмъ произведенія его стали появляться въ Соревнователѣ (1821 г. № VIII 1824, VII; 1825, V — Владѣтель волшебнаго хрусталика — сказка, изданная отдѣльно), въ Новостяхъ Литературы (1823, IV, V), Мнемозинѣ (1824, II) Славянинѣ Ройкова (стр. 152—153), Невскомъ Альманахѣ (1824, 1826, 1827),

а также въ Маякѣ (1840—41) и Москвитянинѣ (1842). — Въ 1824 г. поэтъ перешелъ на гражданскую службу и вмѣстѣ съ тѣмъ на поприще писателя прозаика. Въ изданномъ имъ альманахѣ Царское Село (1830) приняли участіе лучшія литературныя силы того времени, а самъ онъ помѣстилъ повѣсть Островъ на садовомъ озерѣ. Съ 1837 г. по 1850 Коншинъ служилъ директоромъ училищъ въ Твери, съ 1850 — Демидовскаго лицея въ Ярославлѣ. Этотъ періодъ его жизни былъ ознаменованъ усердными занятіями и рядомъ трудовъ по русской исторіи; между прочимъ имъ были открыты и описаны новый списокъ Домостроя. Въ 1856 г. вслѣдствіе несприятностей по службѣ Коншинъ подалъ въ отставку и вернулся въ Петербургъ; въ 1859 г. назначенъ главнымъ инспекторомъ училищъ Западной Сибири, но, простудившись по дорогѣ туда, скончался въ Омскѣ. — Н. М. Коншинъ оставилъ слѣды въ перепискѣ Пушкина; Боратынскій написалъ ему три посланія (въ 1820 и два — въ 1821 г.), среди нихъ превосходное: *Повѣрь, мой милый другъ, страданье нужно намъ; Дельвигъ посвятилъ ему и Боратынскому застольную пѣсню, въ сочиненіи которой принялъ участіе и самъ Коншинъ.* — Для Коншина-поэта показателна лирика элегическаго раздумія; для Коншина-прозаика — извѣстное преобладаніе фабулизма, отчасти тотъ же, нѣсколько сентиментальный, лиризмъ, не нарушающій однако чисто-повѣствовательной концепціи, наконецъ — извѣстная красочность нѣсколько условнаго стиля эпохи. — Отдѣльныя изданія произведеній Н. М. Коншина: *Владѣтель волшебнаго хрусталика. Аллегорическая сказка въ стихахъ.* СПб. 1825. — *Двѣ повѣсти. (Изъ записокъ о Финляндіи),* СПб. 1833. (И. Густавъ Вергъ. П. Тайна). — *Графъ Обоянскій или Смоленскъ въ 1812 году.* Разказы и вѣзда — историческій романъ. Три тома. СПб. 1834. — О Н. М. Коншинѣ см. главнымъ образомъ: А. И. Кирпичниковъ. Н. М. Коншинъ. 1793—1859 г. (Эпизодъ изъ исторіи русскаго романтизма. По неизданнымъ документамъ). Русская Мысль. 1897, V, стр. 149—170 и въ книгѣ: *Очерки по исторіи новой русской литературы (Пушкинскій періодъ),* т. II, изд. 2, дополн., М. 1903, стр. 90—121. — В. Я. Брюсовъ. *Письма Пушкина и къ Пушкину.* М. 1908, стр. 106, 123 и др. (по указателю). — Н. П.

Барсуковъ. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. V, IX, X, XII и пр. (по указателю). — Словарь членовъ Общества Любителей Россійской Словесности, стр. 146. — Венгеровъ, Источники, III, 172.

III. Свидѣтельство объ окончаніи Лицея. Печатается по копию, хранящейся въ архивѣ Россійской Публичной Библиотеки: Дѣло Управленія Императорской Публичной Библиотеки о службѣ Помощниковъ Библиотекарей Бар. Дельвига и Губ. секр. Гардера. № 3.

IV. Выписка. Печатается съ подлинника, находящагося въ архивѣ Россійской Публичной Библиотеки, въ томъ же Дѣлѣ, какъ и предыдущій документъ.

V. Предложеніе директора Публичной Библиотеки — и. д. казначея. Печатается съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Россійской Публичной Библиотеки. Послѣ заголовка слѣва двѣ помѣты, одна подъ другой: № 11. № 6.

VI. Послужной списокъ Барона Дельвига. Нами печатается извлеченіе изъ обширной бумаги, къ которой въ дѣломъ относится заглавіе: Послужные списки — и пр. и которая хранится въ архивѣ Россійской Публичной Библиотеки. Дѣло Управленія Императорской Публичной Библиотеки о представленіи Министру Народнаго Просвѣщенія формулярныхъ о службѣ чиновниковъ списковъ. Надъ этимъ общимъ заглавіемъ Дѣла помѣты: № 7 и: 1824; подъ этимъ заглавіемъ: къ № 154-му 9 Окт. 1824. — Бумага раздѣлена вертикально на графы съ печатными заголовками, которымъ отвѣчаютъ свѣдѣнія о служащихъ. Фамилія Дельвига стоитъ по порядку тринадцатой.

VII. А. Н. Оленинъ — Барону Дельвигу. Печатается съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Россійской Публичной Библиотеки — за собственноручной подписью А. Оленина.

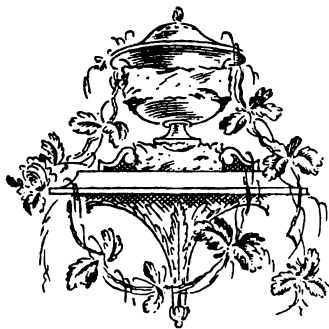
VIII. А. Н. Оленинъ — И. А. Крылову. Печатается съ подлинника, хранящагося вмѣстѣ съ предыдущимъ письмомъ. Подпись — собственноручная.

IX. Списокъ. Печатается съ подлинника, находящагося въ томъ же дѣлѣ, гдѣ и предыдущій документъ.

Х. Баронесса С. М. Дельви́гъ. — А. Н. Оленину
Печатается съ автографа, хранящегося въ архивѣ Россійской Публичной Библиотеки. На подлинномъ—канцелярскіе помѣты, сверху листа — слѣва: № 48; справа: 18 февраля 1831.

XI. Директоръ Публичной Библиотеки — и д. казначея. Печатается съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Россійской Публичной Библиотеки. На подлинномъ помѣты вверху листа — слѣва: № 19-й; справа: Получ. 23 февр. 1831. — На обложкѣ значится: № 760 Дѣло объ отсылкѣ въ Комитетъ Высочайше учрежденный 28 августа 1814 года 100 р. вычтенныхъ съ Помощника Библиотекаря Г. Коллежскаго Ассессора Дельвига изъ выданныхъ ему 1.000 руб. Началось и кончилось 21 февраля 1831 года.

**Настоящее издание отпечатано
в 15-ой Государственной типографии
(бывш. Голике и Вильборг)
в апреле 1922 года под наблюдением
В. И. Анисимова**